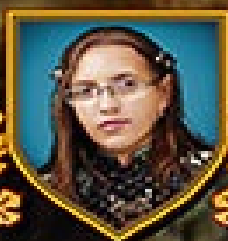

Марина Данилова

На старт, ведьмы!

Если кровь позовет, рискуешь оказаться где угодно!

Annotation

«Где наши не пропадали!» — подумали три студентки Академии волшебных наук, отправляясь в Питер на летнюю практику в компании контуженого ангела. Да и ладно бы сами, как бы другие между делом пропадать не начали. К тому же не люди, а призраки. Но поиски — дело весьма увлекательное, да и девчонки далеко не промах.

Марина Данилова

На старт, ведьмы!

© Марина Данилова, 2017

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

* * *

Перелет был ужасным. Наверное, самым ужасным за всю мою жизнь. Впрочем, пока он был первым, и я очень надеялась, что и последним. И с «определятельной практики», как называла нашу высылку ректорша нашей Академии волшебных (и не только) наук Анфиса Петровна, я полечу уже на собственной метле или крыльях, если наконец определюсь, куда меня тянет и чем именно я собираюсь заниматься.

Собственно, именно из-за этой самой неопределенности меня, Марину Хмельницкую, и отправили на эту самую практику. Чтоб походила по подзабытому за три года учебы в академии миру людей, вспомнила, чем простые смертные живут и отчего печалются, и направила свои пусть и весьма средние способности на благо людей или во вред. А если честно говорить, то и с самыми средними способностями был напряг. И не ведьма, и не фея, и вообще не пойми кто. Разве что сплзить меня было трудно, да и лешие меня отчего-то уважали. На этом, собственно, все и заканчивалось. Соорудить простенькое проклятие я еще могла, но вот до адресата доходило оно крайне редко. И в крайне ослабленном варианте. Силы, которая могла бы хоть как-то охарактеризовать меня как один из видов нечисти, за три года обучения в академии во мне так никто и не разглядел.

— Может, она у нас фея блаженная? — вздыхала ректорша, видя, что ни одно проклятие на меня не действует. Ну как не действует. Вроде как прилепляется и тут же исчезает. — Или оберег на ней какой сильный стоит? Редкое сочетание практической непригодности и внутренней защищенности. И что мне с ней делать?

И придумала отправить меня в люди, чтобы попыталась пробудить силы и заодно выявить, кто же я на самом деле.

Помня свое не очень положительное поведение и прочие спецэффекты характера, я полагала, что из меня получится все-таки ведьма. Ради справедливости надо сказать, что не только я была бельмом в глазу у ректорши, которая за время моей учебы не смогла ни выгнать меня за профнепригодность, ни рассмотреть во мне специфические способности. Со мной вместе «практиковаться» были направлены также Анютка Соболев и Оленька Ясногорская. Анютка вообще не понимала, как она оказалась в академии (не иначе дядя леший постарался, что, собственно, и соответствовало истине), и летела с целью выйти замуж, чего и не думала скрывать. И ей даже было без разницы за кого, в роду Соболев женщины были небрезгливые. Пусть и больной на голову, лишь бы муж. Анюта и сама на нормальность не особо претендовала. Способности у нее как раз были, проклинать Анюта умела хорошо, только тоже непонятно как. То есть проклятие было сильное, но, доходя до проклинаемого, просто растворялось. Посыл мощный, а результат нулевой. В общем, что-то схожее у нее со мной было. И студентку Соболев явные неудачи в учебе тоже как-то не особо волновали. Учиться она не хотела в принципе.

Оленька же у нас была красивой блондиночкой из тех, которые рассчитывали на свою красоту и обаяние, но никак не на магические способности. При маме сильной ведьме и папе лучшем выпускнике своего года (да, папа уже лет восемь как куда-то исчез без объяснения причин) она была тем самым позором семьи, про который на ведьминских посиделках лучше молчать. Учеба интересовала ее в еще меньшей степени, чем Анютку. В жизни столько всего интересного, чего стоило увидеть и попробовать. А сидеть в болоте с кикиморами и солить мухоморы ей решительно не хотелось. Вот и сейчас она обложила

кипами рекламной туристической макулатуры и твердо решила посетить все доступные, а недоступные тем более, достопримечательности. В ее багаже прочно обосновались буклеты с надписями «Прогулки по Петергофу», «Осень в Павловске», и отдельно три кипы были посвящены Эрмитажу. Да, летели мы в культурную столицу, в славный город Санкт-Петербург...

Только это и согревало мою до обморока боящуюся летать тушку. В Питере я не была никогда, но много слышала. Туда частенько летали развлекаться ведьмы с пятого курса. Волшебницы и прочие феи этот город отчего-то не любили, гордо воротили нос и предпочитали городам, кои в их представлении виделись пристанищем зла и дурных желаний, зеленые леса и просторы полей. На мой взгляд, феи не особо расторопные существа, поэтому ведьмы и успевают уводить у них клиентов. А уж прикинуться доброй волшебницей любая нечистая сила умеет с молодых ногтей. Врожденное это. Отсюда и такая нелюбовь к городам у нашей светлой силы. Просто не выдерживают конкуренции наши девочки в белых или розовых платьицах. Гораздо проще танцевать на лугу, пить росу с цветов и осчастливливать своим появлением заблудившихся романтиков. Одно жалко: благословенное время цветения лугов и зеленой прохлады леса в нашей стране длится совсем недолго, как и счастье добрых волшебниц. Некоторые держатся в летнем угаре три месяца, самые стойкие четыре, а все остальное время они предпочитают проводить в стенах родной академии и прилегающих к ней районах. Чтобы, если уж совсем стало грустно в мерзкое межсезонье или жуткую зиму, было где погреться и пожаловаться на тяжкую жизнь маленькой феи. Кстати, последняя из выпускниц светлого отделения нашего учебного заведения была весом под центнер, объедалась без меры сладким и еле влезала в розовые платьица какого-то последнего размера. Впрочем, все остальное было при ней: ярко выраженное желание творить добро и нести людям счастье (был бы только климат теплый и зелени побольше), нежные светящиеся крылышки, которые каким-то чудом все же поднимали деву в воздух, и тяжелейшая депрессия в зимний период. Так что за разгром в городах были ответственны исключительно ведьмы и прочая нечисть с темного отделения. Ну а кто ж, кроме нас...

Я поймала себя на том, что, похоже, определилась со специализацией и меня уже можно оставить в покое. Осталось донести эту мысль до нашего руководителя практики, и можно поворачивать самолет обратно? Хотя нет, столько людей летит в Питер, не возвращаться же им в сибирские леса из-за того, что на земле стало одной определившейся ведьмой больше. Надо же и совесть иметь, в конце концов. Да и Арсений Гаврилович сидит себе спокойно, даже задремал, бедолага. И вообще, мы почти прилетели, и город меня давно манил. То, что рассказывали старшекурсницы, вызывало легкую зависть и желание тоже как можно скорее здесь оторваться. В общем, я посмотрела на нашего белокурого руководителя, который сидел передо мной в кресле, и решила, что час полета еще выдержу. Он же терпит...

Да, наш руководитель, под опекой которого мы должны были определяться в жизни, был личностью выдающейся. Хотя бы потому, что никто в академии не знал, кто он. Даже Анфиса Петровна. Просто однажды утром в одном из коридоров учебной части дежурные нашли двухметрового белокурого дядьку, который бесцельно бродил и с неподдельным интересом рассматривал не совсем цензурные надписи около кабинета, где обычно проводились занятия по отработыванию проклятий. Якобы анонимные надписи оставляли и те, кого проклинали, и те, у кого проклятие не получалось совсем или все шло так криво, что потом сложно было найти, куда ж его отнесло и какие последствия это возымело.

Естественно, авторов знали все, как-никак сила настолько же индивидуальна, как и папиллярные узоры. Но студентов это все равно не останавливало, преподаватели смотрели на это сквозь пальцы, и новые ругательства появлялись на стенах с завидной регулярностью, чтобы к выходным исчезнуть и дать чистое полотно для новых записей. Но тогда была пятница, и весь ругательный фольклор за неделю был во всей красе, кое-где даже с графическими пояснениями, чтоб уж было совсем понятно всем, кто и что о ком думает.

И именно эти записи внимательно изучал инородный объект в академии. Дежурные заморачиваться не стали и вызвали охрану, типа мы тут ни при чем, это ваша работа. Охрана, два матерых лешака, тоже была не в настроении и послала на разборки с вновь прибывшим домовых. А домовые просто послали всех. Так что пока ректорша узнала о появлении на вверенной ей территории неопознанного посетителя, поглазеть на этого самого посетителя успели все, включая и леших, и домовых. Последние, кстати, прикинулись статуями не очень умелой работы криворуких скульпторов, но при попытке завхоза транспортировать это убожество в дальнюю кладовку так оскалились, что Андромед Иванович привычно махнул рукой, пробурчал что-то про диких некромантов и тихо ушел. Двухметровым альбиносом, неспешно вышагивающим по коридору, завхоз не заинтересовался совсем. За годы работы в академии он и не такое видел.

Когда неизвестный посетитель оказался в кабинете Анфисы Петровны, желающих подслушать их разговор собралось ничуть не меньше половины академии, включая преподавателей и обслуживающий персонал. У кого-то прослушка удалась чуть лучше, у кого-то чуть хуже, но суть разговора знали все. Вернее, никто ничего толком.

Мужчина сообщил главе учебного заведения, что он появился, его зовут Арсений Гавриилович и он тут останется. Все. На все вопросы, как осторожно наводящие, так и откровенно прямые, он отмалчивался и загадочно улыбался. Ректорша испепеляла его взглядом, пыталась просканировать его сознание всеми известными ей способами (а уж она это умела делать!) и даже сломала три ногтя своего свежего и действительно потрясающе красивого маникюра, но результатов никаких не добилась. И отчего-то поняла, что Арсений Гавриилович раз появился, то уже действительно никуда отсюда не денется. И наша и без того разномастная компания обзавелась новым питомцем.

Да, именно питомцем. Хотя все и подозревали, а большая часть просто была в этом уверена, что Арсений Гавриилович из ангелов — кстати, по фамилии он представился именно как Святой, — на деле он оказался совершенно оторванным от реальности. Его изумляло все: подача воды в душе, еда в столовой и даже средства гигиены. Едва не выпитый им гель для душа служил лучшим показателем его странности. Ну и что, что гель пах лесными ягодами, это далеко не повод лезть в женскую душевую и жрать что ни попадя. Про прочие казусы можно было писать многотомник. От такого новенького народ сначала прифигел, но быстро пришел в себя и даже проникся состраданием к бедолаге. Всем было приятно думать, что Арсений Гавриилович ангел, только где-то не там упал, сильно приложился головой и потерял память. Ну с кем не бывает. Вот Лешка, колдун будущий, и на трезвую память такое творит, что это чудо белобрысое просто святой. Ах да, все так и решили. И ни отсутствие крыльев у Арсения Гаврииловича, который через две недели стал уже Арсюшей, ни то, что, несмотря на свой рост и яркие голубые глаза, альбинос на мордашку был откровенно страшным, не убили веру студентов в то, что они опекают жителя небес. Это люди представляют себе ангелов пухлощекиными младенцами с крылышками и милыми улыбками, но магическому миру хорошо известно, как обманчива внешность.

Например, Васька Арефьев с пятого курса прыщавый и горбатый, к тому же косит на оба глаза. Но лучшего травника и целителя в академии не было последние лет двадцать. Так что маленькие глазки и острый нос Арсюши никого не смущали. А хилая мускулатура и некая блаженность только подчеркивали, что он явно упал с небес.

Через какое-то время Арсюша уже неплохо освоился в академии, прилично играл в карты и даже мог в одиночку прогуляться по ближайшему городку Мелкие Опята. Отчего городок носил такое название, не мог сказать никто. Опята если и произрастали в здешних лесах, так только лет триста назад. И возможно, именно тогда они и измельчали. На сегодняшний день в окрестностях не только приличных грибов, но даже завалящей поганки не найти. Не тот магический фон, наверное. Но Арсюша тут уже ориентировался и даже мог сгонять за приличным коньяком, хотя сам предпочитал исключительно молоко. Но раз Ванька-травник просит, чего ж не угодить хорошему человеку.

И только Анфиса Петровна пребывала в полном раздрае. Ни избавиться от этого чуда, ни пристроить к нормальному делу она его так и не смогла. Арсений Гаврилович продолжал праздно разгуливать по академии и осваиваться в новой жизни. Учиться он не желал, учить кого-то и чему-то допустить Арсюшу не было и мысли. Да и чему, если он по мироощущению младенец? Пусть быстро все осваивающий, но совершенно не приспособленный к самостоятельной жизни. А тут все же академия, учебное заведение. Да и раздражал он Анфису Петровну жутко.

И тогда ее осенила гениальная идея: направить этого Святого вместе с тремя не очень адекватными студентками в Питер. Девочки пусть гуляют, присматривают свое место в жизни, а этот стукнутый (ректорша тоже не сомневалась, что ей подкинули бракованного ангела) или вспомнит все и улетит обратно на небеса, или просто где-нибудь сгинет. Вот как раз на последнее Анфиса Петровна и рассчитывала. Но в документах твердой рукой опытной ведьмы вывела: «Святой Арсений Гаврилович — руководитель практики третьего курса Академии волшебных наук» и отправила всех нас в пятичасовой перелет. И даже обняла Арсюшу на прощанье. Мы таких почестей не удосужились. Видимо, она понимала, что от нас она не избавится и мы вернемся назад в любом случае.

Но Анфиса Петровна не была бы той самой ведьмой, которая несколько лет подряд возглавляла самые пафосные шабаши, если бы и нам на дорожку не подкинула гадость. Вроде как нам Арсюши было мало, вот вам еще и ребенок... Да, девчонка лет десяти с угрюмым выражением лица и двумя косичками.

— Это Катюша, — отчего-то медовым голосом представила ее нам Анфиса Петровна, — моя племянница. Учится в школе для особо одаренных детей на Колыме. Но сейчас каникулы, и ее надо бы проводить домой, к маме. Вы все равно летите в Питер, заодно и девочку проводите. Катюша адрес помнит.

— Хотелось бы знать, за что это сокровище на Колыму отослали, — пробурчала вполголоса Анютка, не решившаяся открыто высказать ректорше все, что она думает по этому поводу.

— За то, что мама ведьма, — тут же охотно просветила ее Катюша, ничуть не смущаясь тетки. — И три сестры у нее ведьмы, и брат наполовину леший, а бабка у меня так та еще кикимора. А я буду феей!

И ребенок с готовностью продемонстрировал крылья, которые болтались у нее за спиной. Симпатичные такие, из проволоки, обтянутые какой-то розовой тряпочкой.

— Но они пока не хотят летать, — грустно пожаловалась девочка. — Просто висят. Но я

все равно полечу!

— Ага, в семье не без урода, — вырвалось у меня.

— И не говори, — вздохнула ректорша. — В семье вроде таких не было отродясь... Думали, хоть Колыма исправит. Ан нет, все еще хочет крылья. Хотя чем метла хуже? В общем, — вернулась к своему приказному тону Анфиса Петровна, — доставить ребенка матери в целостности и сохранности. Хмельницкая, ты за нее головой отвечаешь!

— А почему я? — Возник во мне вполне естественный протест.

— Ты мне первая на бельмо попала! — отрезала та, считая вопрос закрытым.

— Тогда пусть девчонки отвечают вот за его косяки! — указала я на Арсюшу, который все это время меланхолично копался в своей дорожной сумке, явно недоумевая, зачем добрые молодцы с четвертого курса упаковали ему две гантели. Зачем-зачем... Из чистых и добрых побуждений, чтобы наш ангел недобитый на досуге мышцы тренировал, а то такой тонкий да хиленький, что смотреть жалко.

— Согласна, — не стала возражать глава академии. — Только помните, что он формально ваш руководитель практики. Так что вы все обязаны докладывать ему. Ну или хотя бы что-то, — пошла она на попятный, увидев наши возмущенные взгляды. — Хотя бы первые три дня. Пишите уж записочки, что ли. И ему в папку складывайте. Папку желательно привезти потом в академию. — Анфиса Петровна сделала акцент на слове «папка», не сильно надеясь увидеть ее содержимое. — В общем, в добрый путь!

Добрый путь представлял собой пять часов полета... Впрочем, лететь боялась только я одна. Катька удобно устроилась возле иллюминатора, с завистью смотрела на зависшие под нами облака и явно оценивала перспективу порезвиться на этой высоте уже на собственных крыльях. Девчонки, сидящие от нас через проход, скучали, пытаясь проклясть непонятно откуда появившуюся муху. Проклятие сработало, как и положено у недоучек, криво. Муха взбрыкнула и врезалась бортпроводнику в лоб. И ладно бы просто шибанулась и успокоилась, но проклятие изменило сознание насекомого и оно возомнило себя комаром. То есть попыталось присосаться к человеческой плоти, громко и натужно при этом жужжа. Несчастный стюард ойкнул, взмахнул руками и рухнул в проходе, припечатавшись лицом прямо в Оленькины босоножки. Муха, которая так и не подумала отцепиться от его лба, рухнула вместе с ним, ударилась о симпатичного мельхиорового паучка, что украшал босоножки, и откинула лапки.

— Убийца, — коротко резюмировала Аня, обращаясь к стюарду.

— Уйди, противный, — наморщила носик Оленька и брезгливо отодвинула ногу.

Парень смущенно что-то пробормотал и на четвереньках кинулся в хвост самолета, чем вызвал кратковременную панику среди таких же впечатлительных пассажиров, как я. Хотя, если разобраться, он был тут совершенно ни при чем. Это все вон те две ведьмы в будущем и мегеры в настоящем. Ну и муха, которую сглазили...

В общем, когда наш самолет благополучно приземлился в аэропорту Пулково, я была твердо уверена, что полеты — это все же не мое. Ни на метле, ни на крыльях. Видимо, рожденный ползать... Да, а может, я классическая змеюка? Мне бабушка об этом еще лет десять назад говорила. Правда, тогда я была самой обычной девчонкой и даже не подозревала, что по мне плачет Академия волшебных наук... Но, как говорится, сущность не скроешь, все равно выползет. Значит, хорошо, что я не потревожила Арсюшу в полете своими догадками, что я ведьма. Сейчас я в этом сильно сомневалась.

Встречающих в зале прилета было совсем немного. В двух шагах от меня топталась

худощавая девушка с табличкой, на которой не очень умело было выведено два иероглифа, хмурый дядька без опознавательных знаков и бабушка с двумя детьми. Больше встречающих в зале ожидания аэропорта северной столицы Пулково в час ночи не было. С девушкой понятно, наверняка она поджидает очередную экскурсию из Японии или Китая, я принципиально не разбираюсь в иероглифах, поэтому тут мне трудно определиться. Дядька тоже поджидает кого-то не очень родного, так как свою табличку он демонстративно спрятал за спину, возможно, надеясь, что этот кто-то не прилетел или вообще не заметит его и можно будет наконец-то свалить спать. И лишь бабушка лучилась добродушием и счастьем, как и ее подопечные. С этими все ясно, родители этих сорванцов прилетают из отпуска или командировки, и старшее поколение ждет не дождется, чтобы спихнуть чересчур активных отпрысков родителям. Вон мальчишка уже присматривается к сотруднику аэропорта, явно надеясь что-то замутить.

— Дяденька, а можно, я там покатаюсь? — не подвел ребенок, указывая на ленту транспортера, на которую хоть и без особой спешки, но весьма небрежно выгружали багаж нашего авиарейса. — Ну дяденька?..

— Мальчик, это не игрушка, — состроил серьезное лицо молоденький работник аэропорта и солидно сложил руки за спиной.

— Ну дяденька-а-а!!! — даже не подумал отстать мелкий разбойник.

Бабушка мальчишки все это время продолжала все так же внимательно смотреть в зону прилета и все так же счастливо улыбаться. Да, похоже, у нее это просто нервная гримаса...

Я огляделась вокруг и тут же поняла, что не вижу Ольги. Только что тут стояла — и уже нету. Не то чтобы я за ней следила и сильно расстроилась ее отсутствием, но нам вместе предстояло провести три месяца, и держаться следовало рядом. А то мало ли что, вдруг студентов из Сибири в Питере не очень любят.

— А где Оля? — поинтересовалась я у Анютки, которая с интересом присматривалась к мужчине с табличкой. Брать быка за рога она, видимо, решила с первых минут прилета.

— Не знаю. Как ты думаешь, он женат?

И тут же последовал ответ в виде большой грузной женщины, которая вышла за нами и направилась прямо к мужчине. Тот заметно скис, но табличку все же поднял. «Жду любимую жену!» было введено на ней не очень аккуратно, да и, скорее всего, даже не им самим. Интерес у Аньки мигом угас.

— Вы чего тут стоите? — поинтересовалась Катька, пытаясь осторожно расправить свои крылья, которые при выходе из самолета успели помяться.

— У нас потерялась Оля, — терпеливо разъяснила я ребенку, испытывая нарастающее беспокойство.

— Лучше бы он потерялся, — пробурчала Катюша, указывая на Святого.

Я посмотрела в указанном ею направлении и остолбенела. Мальчишка, которому хотелось прокатиться на ленте транспортера, реально на ней катался, а Арсений Гаврилович стоял рядом и что-то вдумчиво конспектировал. Сотрудников аэропорта рядом не наблюдалось, хотя до этого человека два-три из них находились в зоне видимости. Бабуля сорванца стояла все там же и так же по-дурацки улыбалась.

— Ему просто интересно, — отмахнулась Анютка, не уточняя, кому именно и что интересно.

Вставать и оттаскивать руководителя от невиданной игрушки было лень. А соображать, как он нейтрализовал бдительность персонала, нам вообще не хотелось. К тому же ребенку

на ленте ничто не угрожало.

— Отдай, это не твое! — раздалось слева, и мы втроем кинулись на знакомый вопль.

В небольшом закутке сражались Оля и внушительного размера мужчина. Объектом драки была сумка синего цвета, небольшая, по виду обыкновенная ручная кладь. В такую сумку Ольга складывала свою косметику и отказалась с ней расставаться даже в самолете. Так, получается, этот мужик позарился на самое святое, на женскую косметичку? Солидарность вспыхнула в нас одновременно, и мы рванули на помощь к подруге.

— Так тебе! — пыхла Анютка, делая мастерский подкат мужику под коленки.

— Ой-ё-ё! — взвыл тот и ушел влево, где наткнулся на мои пусть и хрупкие ручки, но украшенные внушительным кастетом.

Питер город большой, шумный, мало ли что, вот я и подстраховалась. И, как оказалось, совершенно не зря.

— Бей его! — верещала Катюха, бегая вокруг нашей кучи и пытаясь ткнуть агрессору (а что агрессором был именно мужик, мы не сомневались) пальцами в глаза.

Почувяв, что к ней пришли на помощь, Оля с удвоенным пылом принялась дубасить вора, иногда попадая то мне в пах, то Анютке в печень. Но в создавшейся ситуации это было не так уж и важно.

— Охрана! — заорал басом мужик, чувствуя, что против злобных фурий он проигрывает по всем статьям.

Однако охрана была нейтрализована любознательным Арсением Гаврииловичем, а он сам даже не подумал оторваться от нового для него объекта, так что спасения мужчине ждать было неоткуда.

— Сумку отдай! — победно провозгласила Оля, усаживаясь на шею побежденному. — Она не твоя!

— Да подавись ты! — зло ответил тот. — Слезь только. И баб своих заberi!

— За баб ответишь! — возмутилась Катька, скидывая со спины крылья и вставая в боевую стойку. Ребенок явно жаждал продолжения драки.

Мужчина выкарабкался из-под нашей кучи и зло посмотрел на Ольгу. Отряхнувшись, он пробурчал весьма скудное ругательство и захромал к выходу. А с виду так ничего, симпатичный. Но на деле ни ругаться красиво, ни справиться с хрупкими женщинами не может. Ну и что, что нас было три с половиной штуки? Когда это могло остановить настоящих мужчин? Нет, обмелывали представители сильного пола. Одна распальцовка и осталась, никаких действий.

Всеми этими мыслями я поделилась с девчонками, у которых нашла самую горячую поддержку. И как-то сразу мы вспомнили про своего мужчину. Не дай бог, Арсюша потеряется впервые же часы прилета! Нет, такого наша совесть позволить себе не могла. Пусть и бракованный, но ангел. К тому же наш. И мы за него отвечаем!

Но Арсений Гавриилович пока теряться не думал. Он стоял все у той же ленты транспортера и устроенной нами заварушки не заметил вообще. Мальчишка уже благополучно исчез. То ли бабушка очнулась и увела, то ли просто наигрался.

— Какое интересное приспособление! — воскликнул он, едва мы подошли к нему. — Я разобрался в схеме его работы, но мне все равно нравится! Да, Оля, я присмотрел за твоей сумочкой, как ты и просила. Вот она.

И он подтолкнул к Ольге сумку, абсолютно идентичную той, которую мы только что отбили у мужика. Глядя на наши вытянувшиеся физиономии, Арсюша заметно занервничал.

— Я опять сделал что-то не так? — с беспокойством поинтересовался он.

— Нет, Арсений Гавриилович, все нормально, — первой отмерла Анютка. — Оля...

— Я отбивала свою косметичку! — возмутилась та. — Ее у меня нагло украли! Ну или я подумала, что украли... — сбавила она обороты, рассматривая два совершенно одинаковых баула.

— Здорово! — подпрыгнула Катька. — Мы обокрали мужика! — В голосе ребенка звучало такое ликование, что закрадывались сомнения, действительно ли феей хочет она стать.

— Да нет, — протянула я. — Это не просто кража, это уже на разбой тянет. На организованный. С мордобоем...

— Подумаешь, не смог отбиться от трех девушек! — фыркнула Ольга. — Катьку я вообще в расчет не беру, она маленькая.

— Я два раза тыкнула ему в нос! — завопила племянница ректорши, явно возмущенная такой несправедливостью. — И попала!

— А давайте линять отсюда, — предложила я. — Мне как-то не хочется узнать, позвал ли тот очаровашка на помощь полицию или нет. Сглазить их у нас все равно толком не получится, а вот начинать практику с отделения полиции...

— Я пропустил очаровашку? — вдруг встрепенулся наш руководитель, чем заставил замолчать нас всех.

— Дядя Арсений, ты голубой? — отмерла первой Катька. Знакомство с недоангелом у нее было пусть и недолгим, но впечатлений ребенок набраться успел.

— Я вообще равнодушен к половой жизни. — Он печально вздохнул. — Так получилось. Но Марина упомянула очаровашку, а я от нее такое слышу впервые.

— Потому что все мужики козлы! — припечатала Катька. — Так мама говорит, а она хоть и ведьма, но дочери врать не будет!

Арсений Гавриилович растерянно пожал плечами, но вступать в полемику не стал. С этой стороной жизни он был еще незнаком.

— Уходим уже! — вернула всех к действительности Анютка. — Оля, ты тащишь все это барахло. Да, и сумочку не забудь. — Она ехидно хихикнула и указала на добытый трофей.

Оля фыркнула, но сумку мужика закинула на плечо в первую очередь. То, что чужое имущество можно просто вернуть владельцу, никому из нас не пришло в голову. Мы за эту сумку честно дрались, и она теперь наша!

Следующая проблема возникла с такси. Четыре взрослых человека и один подросток явно не вмещались в стандартную машину. Чтобы разделить и ехать на двух такси, не могло быть и речи. Зная свою карму и совершенно не зная города, мы могли потеряться и вляпаться во что угодно. И добропорядочные таксисты здесь были совершенно ни при чем. Аура у нас такая. К тому же мы совершенно не подумали о бронировании гостиницы. Собирались спонтанно, и разбираться надо было на месте. Так что куда ехать, надо было еще определиться. Ну, лично я быстро спрыгнула с этой проблемы, сказав, что у меня первая задача доставить Катьку матери. А пока я занимаюсь столь ответственной миссией, девочки могут заняться поиском гостиницы и сообщить мне по телефону результаты.

Ага, зря я на это надеялась! Заниматься этим в час ночи не рвался никто. Арсюша так вообще отрешенно стоял в сторонке и о чем-то размышлял. И мы не сомневались, что предметом его грез явно был не поиск ночлега для нас. Поэтому договорились, что ребенка домой возем все вместе, а там уже определимся. Да, и тут снова проблема нашей избыточной

численности...

— Дядя Арсений, ты будешь манекеном! — высказалась вдруг будущая фея.

— Извини, не понял? — очнулся от своих мыслей недоангел.

— В смысле, в багажнике поедешь! — с готовностью пояснила ему девочка и попыталась взмахнуть своими крыльями. И снова безрезультатно. Видимо, запихивание живых существ в багажник расценивалось небом весьма негативно. — Ни одна из них, — она кивнула на нас, — туда не ляжет. А если и сумеем кого запихнуть, так крику будет на всю область. А нам ехать надо. Так что складываться придется тебе.

Святой задумался. Потом внимательно посмотрел на наши симпатичные зверские мордашки. А потом обреченно кивнул. У него не было уверенности, что если он не согласится, то его просто-напросто не оставят в аэропорту. С этих диких, по жизни не определившихся, станется. А сейчас ночь и страшно.

Такси не заставило себя долго ждать. Едва мы решили, кто в нашей компании лишний, как машина тут же притормозила около нас.

— Мужчина, вот с этим экспонатом поосторожнее, — взяла на себя руководство Анютка. — Это очень ценный экземпляр, почти готовый экспонат к выставке. Да, мы все равно поместим его в багажник, только осторожно сложим.

Я и Оля с озабоченными лицами пытались запихнуть нашего руководителя так, чтобы и он смог дышать, и в то же время никто по пути не заинтересовался, что за тело мы везем. Арсений Гавриилович покорно молчал, и ни один мускул на его лице не дрогнул, пока мы с упорством садистов сгибали и утрамбовывали его конечности. Вот что значит ангельская сущность! Головой ударился, а внутренний стержень не потерял!

— Через три дома и вон в ту арку, — отстраненным голосом произнесла Катюха, и таксист послушно выполнил указание. — Вот мы и приехали.

Она тяжело вздохнула и начала вылезать из машины, бурча под нос, что ей тут не нравится, и вообще, погода дрянь и жизнь не складывается.

— Да брось, ты же будущая фея! — пихнула я ее. — Посмотри, какая вокруг красота!

— Мариш, вот... вот не знаю, где надо жить, чтобы видеть красоту в колодце дворов! — Девочка подняла на меня свои синие глаза. — Мне нравятся леса и поля, где можно побегать и никто, я повторяю, никто не наступит на твои крылья и не попросит запихнуть их в багажное отделение!

Ну да, это проволочное нечто мешало абсолютно всем. В такси и так было не развернуться из-за обилия сумок. В багажнике всю дорогу тихо маялся Арсюша, и засунуть туда хотя бы один из баулов не представлялось возможным. На требование Анютки, чтобы девочка хоть как-то нейтрализовала свои крылья, которые лезли ей то в рот, то щекотали плечи, девушка получила в ответ выразительный взгляд, в котором читалось все генеалогическое древо нечисти, и предпочла заткнуться. Но при этом стала полностью понимать, отчего при выборе учебного заведения для этого чада предпочтение отдали именно Колыме.

— По каким полям ты собралась носиться? — поинтересовалась Ольга, вытаскивая одинаковые сумки, свою и трофейную. — Там сейчас из-за престарелых волшебниц и прочих просветленных не протолкнуться. За две недели все вытопчут, кузнечиков пересчитают, бабочек на учет поставят. Здесь куда лучше. Ну, вроде все выгрузили.

— Ой, мы забыли про Арсюшу. — Мне вдруг стало неловко. — Арсений Гавриилович, мы приехали!

В следующую секунду багажник начал открываться с большим скрипом. Сначала оттуда показалась тонкая, абсолютно белая рука, которая в предрассветных сумерках смотрелась весьма зловеще. Рука осторожно ощупала поверхность, нашла точку опоры и стала медленно, но верно вытягивать за собой остальное тело. Мы смотрели на это «воскрешение ангела» спокойно, понимая, что за поездку у Арсения Гавриловича затекли не только мышцы, но и челюсти. Все-таки ехать в таком положении в багажнике минут сорок и ни разу даже не всхлипнуть мог далеко не каждый.

Таксист же на поверку оказался несколько слабонервным, потому что смотрел на явление Арсюши питерскому двору с выпученными глазами и вставшим дыбом ежиком волос на голове. Да, господин Святой был по рождению альбиносом, да, он был откровенно страшным, но чего уж так пляться на человека? Он же совершенно безобидная личность! Лично я стоящую рядом Катюху опасалась гораздо больше.

— Вы же сказали, что это манекен, — чуть дрожащим голосом произнес таксист, когда Арсюша полностью предстал перед нами.

— Но-но! Я говорила, что экспонат! — возмутилась Анютка. — Экспонат и манекен это разные вещи! В данном случае перед вами экспериментальная модель ангела. Вам как, нравится? — В ее голосе послышалась явная заинтересованность.

— А крылья? — робко уточнил мужчина.

Анютка искоса взглянула на Катюху, но отбирать у ребенка святое не посмела.

— А крылья в доработке, — вздохнула она. — Пока он работает так, без крыльев. Но желания выполняет. Вот ваше какое?

— Чтоб жена завтра на рыбалку отпустила, — выдохнул извозчик, у которого, видимо, наболело.

— Арсюша? — строго спросила Оля.

— Отпустит, — махнул рукой недоангел, — она уже и так смирилась.

— Спасибо! — выдохнул мужчина, нырнул в машину и как-то быстро вырулил со двора. Спешил то ли на рыбалку, то ли уехать подальше от этих ненормальных. Оплату, правда, взять не забыл. Двойную, по ночному тарифу.

— И что, вправду отпустит? — заинтересовалась вдруг я, так как наш руководитель до этого никаких способностей по исполнению желаний не проявлял.

Нет, проявлял, ну там за пивом пацанам сбегать или за сигаретами. Но все это преимущественно силой своей хилой мышечной мускулатуры. В большинстве случаев практиковался, как и прочие студиозусы: дежурных нейтрализовать, морок какой простенький наслать. Но не более.

— Правда, — отмахнулся Арсюша. — Даже я почувствовал, как он ее задолбал. Именно он, своим нытьем. Так что на рыбалку она его отпустит, как и вообще отпустит. К соседу Мишке она уходит.

Я с уважением покосилась на нашего руководителя. Вон как человек (ну не совсем человек, конечно) в этом мире быстро осваивается. Кажется, зря Анфиса Петровна надеялась, что он потеряется в этом мегаполисе. Нет, Арсюша просто так не сгинет. И сейчас он очень точно выразил главное правило всего сущего: будьте очень точны в формулировках своих желаний. А то ведь мечты сбыться-то сбудутся, но вот какие от этого будут побочные эффекты...

— Я устала и хочу спать, — хмуро выдала Катюша, напоминая нам всем, из-за чего мы, собственно, и топчемся в этом дворе в четыре часа утра, и твердым шагом направилась к

домофону одной из парадных. На ее личике застыла одновременно решительность и полная покорность судьбе.

— Мама, открывай, родня приехала! — рывкнула в домофон девочка, и я подпрыгнула от неожиданности. — Мама женщина с характером, — пояснила она. — К ней нужен особый подход.

Домофон не отвечал, видимо, дома никого не было или родню не ждали вообще и рассчитывали, что стоящие на улице об этом догадаются и уйдут восвояси.

— Мама, я тебя через три стены вижу! — снова раздался ор, и стены двора отразили слова эхом.

Учитывая весьма раннее утро, странно, что в нас не полетело из окон ничего тяжелого.

За дверями поняли, что деваться некуда и эти просто так не уйдут. Домофон, как почудилось мне, перекосило, и дверь парадной распахнулась с такой силой, будто изнутри ее открыли сильнейшим пинком. Однако за ней никого не оказалось.

— Узнаю мамочку, — прокомментировала Катюша и стала подниматься по общарпанным ступеням.

Дверь нам открыла рыжеволосая женщина в бигуди и цветастом халате. На ее лице было написано все, что она думает о внезапно свалившейся на нее родне, и ни единого цензурного слова при этом в ее взгляде не наблюдалось. Однако увидев девочку, женщина немного подобрела.

— Ой, да кого я вижу! Доченька, солнышко! Ой, спасибочки вам, что кровиночку домой доставили! — грудным голосом запричитала она, но при этом с порога не сдвинулась.

— Мам, мы надолго. — Катька легко отодвинула женщину и широким жестом пригласила нас войти в довольно просторный, но темный коридор.

— Ну ладно, ребенка домой привели, — вновь не стала скрывать своего раздражения женщина, — а сами-то зачем приперлись? Гостиниц в городе мало? А это что за ведьмак воскресший? — Она с подозрением покосилась на Арсюшу, который, как обычно, сохранял невозмутимость.

— Мам, сейчас четыре утра и гостиницы фиг заселят. — Казалось, Катюша была рада видеть мать так же, как и та нас. — А тут все равно проходной двор, пусть поживут. У них практика тут. Тетя Анфиса отправила. А это дядя Арсений, он с нами.

— А, Анфискины недоучки-криворучки, — поскучилась женщина. — Да, от этих хрен избавишься. Ну проходите, гости дорогие, — уже сама широким жестом пригласила нас женщина. — У нас тут, правда, коммуналка, но как уж живем. Как раз комната освободилась, Варвару Михайловну вчера в сумасшедший дом увезли. Все бабушке казалось, что по ее стене тараканы ползают. Достала нас всех, пришлось в срочном порядке действительно напустить к ней тараканов. Да времени не было все как надо устроить, пришлось выуживать первых, что нащупала. Мадагаскарские оказались. Ничего, отдохнет бабушка в отдельной палате, под личным присмотром. Да, пришлось потратиться, но что не сделаешь для соседки. И ей хорошо, и вас есть где поселить. Василий Петрович, ко мне родня приехала! — проорала она, открывая одну из дверей. — Долго ждала, соскучилась!

— Хорошо, Аленушка, — отозвался робкий мужской голос. — Родственники всегда приятно! А откуда родня-то?

— Да фиг ее знает... — почесала ухо Аленушка и пристально уставилась на нас. — Из-за Урала откуда-то... Не бойся, Василий Петрович, все работающие и непьющие.

— Таджики, что ль? — испуганно спросили из комнаты, и в коридор выглянул

тщедушный лысеющий мужчина лет сорока, в мятой зеленой пижаме.

Однако, увидев трех худосочных девиц и Катюшу, он слегка успокоился. Такие родственники обычно крупных неприятностей не доставляют. Арсения Гавриловича он почему-то не заметил.

— Вареньки комната свободная, пусть там пока поживут, — кивнул Василий Петрович и скрылся за своей дверью.

— А то я их в своем будуаре поселю! — буркнула женщина ему вслед. — Так, вы трое, ваша комната вон та, — обратилась она к нам. — А вот этот ведьмак пусть шурует прямо и налево. У нас в кладовке есть специальное место для незваных гостей. Не очень просторно, но поместится. В углу там висит моя шуба, не вздумай к ней прикоснуться! — велела она Арсюше. — Не дай бог, спросонья решишь, что напали кудлатые драконы, и кинешься в бой. Да, и, дочь моя, постирай свои крылья, выглядят они ужасно. Как я понимаю, тебе все равно еще обратно лететь, так что не позорь родную мать!

Мы прошлепали в указанном направлении и оказались в довольно большой комнате с двумя окнами, оба выходили во двор. Кровать в наличии была, как и довольно неудобная раскладушка, которую кто-то не очень аккуратно прислонил к выдавшему виды шкафу.

— А вот вам и матрас! — Дверь распахнулась, и влетевший в помещение здоровенный полосатый матрас едва не размазал Ольгу по стенке. — Ну вы тут располагайтесь! — Мать Катюхи хмыкнула и оставила нас обживать комнату.

— Так, девочки, я правильно понимаю, что мы остаемся жить здесь? — пожелала я внести ясность в ситуацию. Лично я рассчитывала на уютную и чистую гостиницу, где никто не будет мне мешаться и мои прихоти вроде удобной кровати и ежедневной смены постельного белья будут исполняться как само собой разумеющееся.

— Ой, ладно, — отмахнулась Анютка и шлепнулась на кровать. — Поживем и здесь. Аленушка эта ничего, та еще ведьма! Есть еще стержень в русских женщинах.

— Ничего, что она родная сестра Анфисы Петровны? Нас руководству сдадут на раз-два.

— Никто нас не сдаст. Мы тут как раз для того, чтобы уж начать пакостить по-настоящему. Или еще кто-то хочет крылья и в поля, колоски пересчитывать? — Оля отклеилась от стены вместе с матрасом и начала деловито застилалась его постельным бельем, решив расположиться возле окна.

Я горестно вздохнула. Нет, не чувствовала я в себе ничего доброго и светлого. И букашек я не любила. А уж комаров долбила с наслаждением садиста. Так что жить мне тут. Против всех же не попрешь. Раз большинство не возражает, то придется обосноваться в этой комнате старушки, которую Аленушка, как знала, уpekла в дурку. Да, как-то не так я представляла свой приезд в Питер... К тому же получалось, что мне автоматически досталась раскладушка. Оля вцепилась в матрас, Анютка уже расправляла одеяло на кровати, а меня поджидал страшный монстр из железных трубок и натянутой между ними синей плотной парусины. А я ни разу не спала на подобной конструкции. Значит, пришло время получать опыт. Пусть и такой негативный. Потом я вспомнила, что несчастного Арсюшу вообще уpekли в кладовку, куда он ушел абсолютно молча, и мне стало немного легче. Все ж у меня не самые худшие условия в этой коммуналке. И, засыпая, когда над городом уже всходило прикрытое облаками солнышко, я все же нашла в себе силы улыбнуться: «Привет, Питер!»

Утро началось для меня ближе к двум часам дня, когда над головой раздался выстрел. Я еле разлепила глаза и увидела перед собой довольную физиономию Катьки, которая нависла надо мной со стартовым пистолетом в руках.

— Ты чего? — только и смогла просипеть я, впечатленная зрелищем. Так меня еще никто не будил.

— Мама велела вам сказать, что жрать почти готово, просыпаться пора, — в той же тональности прошептала девочка и широко улыбнулась.

— Скажи маме, что мы чуть не сдохли от такого пробуждения, — прошипела Ольга, поднимая голову и пряча руку под одеяло. В руке у нее недвусмысленно перекатывались черные нити проклятия.

— На то, что вы сдохнете, никто и не рассчитывал, — уже нормальным тоном произнесла Катька. — Даже этот полоумный Василий Петрович. Вы бы вставали побыстрее, а то там мама с дядей Арсением как-то не могут общего языка найти. Похоже, он все же реально недобитый ангел.

С этими словами она крутанулась на месте и выскочила за дверь, лишь на секунду зацепившись за косяк уже выстиранными крыльями.

— Тогда почему небо до сих пор не объявило его в розыск? Ангелов, да еще и подбитых, небо просто так не бросит. — Анютка, в отличие от нас с Олей, спала с наибольшим комфортом и была в неплохом настроении.

— Потому что от психов там тоже просто избавляются. Его нам специально подкинули, неужели непонятно? — Я попыталась подняться, но все мои косточки отозвались таким стоном, что я тут же рухнула обратно. Нет, раскладушки все же придумали садисты. Что дыба, что раскладушка, предназначение у них было явно одно.

— Мариша осторожно поднимает левую ножку и аккуратно ставит ее на пол, — начали хихикать надо мной девчонки. — Потом сгребает левую ручку и отправляет ее вслед за ножкой. И пытается встать хотя бы на четвереньки...

Я не выдержала, фыркнула и запустила в девчонок подушкой.

— А, вы уже проснулись. — В комнату вошел Арсений Гаврилович, ничуть не смущаясь, что мы были в одних ночнушках. — Завтрак готов. Я настоял, чтобы это была полезная овсянка. Я всю ночь сидел на форуме любителей овсянки и теперь точно знаю всю силу этого продукта.

Три пары ошалевших глаз уставились на него. Я овсянку не переваривала вообще, ни в каком виде. Один ее вид вызывал во мне рвотные порывы. Определенно, англичан в роду у меня не было. Судя по тому, как перекосило моих подружек, они также не могли похвастаться наличием дальних родственников на Туманном Альбионе.

— Арсений Гаврилович, — каким-то уж сильно медовым голосом начала Ольга, — вы бы шли пока на кухню. А то тут девочки раздетые, вам на этом самом... — она чуть запнулась, — форуме не говорили, что врываться в женскую спальню как минимум неприлично?

— Нет, мы обсуждали овсянку, — пожал плечами недоангел, — а что у вас тут такого?

Ольга закатила глаза, сосчитала про себя до трех, вытащила руку из-под одеяла и выпустила проклятие из пальцев. В следующую секунду Арсюша вылетел за дверь, которая с

треском за ним захлопнулась.

— Есть! — тут же раздался из-за двери довольный голос Аленушки.

— Это вообще съедобно? — Катюшка ковыряла ложкой отвратительную массу в своей тарелке.

— Да, — с энтузиазмом отозвался Арсюша, которому полет из нашей комнаты до двери ванной оставил лишь большую шишку на затылке, но никак не повлиял на мозги. Хотя на что там было влиять... — Я уточнил рецепт у знающих людей и лично сварил это чудо. Овсянка очень полезна для растущего организма!

— Мой организм уже вырос! — поспешила я заверить руководителя и попыталась выпятить грудь. Есть эту гадость мне совсем не хотелось.

— Мариша, грудь у тебя первого размера, — вполне миролюбиво отозвался тот, — так что выпячивать тут особо нечего. Если хочешь визуально увеличить грудь...

— Я хочу вас отравить, — честно призналась я и уставилась ему в глаза.

Девчонки тихо прыснули. А в глазах Катюши я прочитала полную поддержку.

— А... почему? — растерялся Арсюша.

— Просто хочу. Желание у меня такое. Могу я, как ведьма, кого-то отравить? — Видимо, в моих глазах заплясали огоньки, потому что наш повар как-то сразу сник.

— И что, отравишь? — кисло поинтересовался он.

— Подумаю, — смиловилась я. — Но это жрать не буду! Пойду за колбасой сгоняю, что ли...

— Свернешь на проспект, там неплохой магазинчик в подвале. — В дверях кухни появилась Алена, все в том же халате и тех же бигуди. — И винца прихвати, что ли. Мне общение с вашим этим, — она кивнула на Арсюшу, — всю нервную систему расшатало с утра. Боялась, что вы такие же больные окажетесь. Нет, нормальные вроде. И настрой мне твой тоже нравится! — обратилась она ко мне.

Я решила считать это похвалой и даже немного приободрилась. Может, из меня и правда выйдет ведьма?

Едва я вышла из двора на улицу, как тут же на меня налетел высокий плотный мужчина в черной куртке.

— Смотреть надо, куда идешь! — рявкнул он басом. — Понаедут тут и под ноги кидаются!

— Вообще-то это вы на меня налетели! — с обидой произнесла я. — Я просто вышла из двора.

— Вот и иди обратно туда! — схамил мужчина. — И постарайся без сопровождения не выходить!

Он развернулся и пошел к черному джипу, который мигнул фарами, отзываясь на сигнал брелока сигнализации.

— Хам! — крикнула я ему вслед. — Сам понаехал!

— Коренной питерец, — с легкой издевкой ответил тот, усаживаясь за руль. — А вот вас, из Рязани, сразу видно!

— Ну, если это единственное, чем вы можете гордиться... — стараясь придать своему голосу как можно больше яда, ответила я. Получилось плохо, перепалки и ругань никогда не были моей сильной стороной. Уж лучше сразу драться. Или проклясть. Хотя и силы в моих

мышцах, если честно, было ничуть не больше, чем в Арсюшиных, да и проклятия срабатывали всего лишь чуточку эффективнее.

Мужчина это отлично понял, сочно захохотал и рванул с парковки.

Обиженная, я двинулась по улице, даже не думая, куда меня просили сходить, и совершенно позабыв все ориентиры, которыми снабдила Алена. Вот ведь какой хам попался! А говорят, что питерцы гостеприимны и вежливы. Как бы не так! Заносчивы и невыносимы! Если уж один такой, то и окружение у него такое же! Да и Алена тот еще образчик гостеприимства и радушия! Ну, она ведьма, нам такое по рангу положено. И как можно вот так сразу увидеть, что я приехала? Вас сразу видно!.. И вообще, мы не из Рязани! Мой родной город Новосибирск, а девчонки... Да фиг знает откуда они. Ведь не в этом же дело! Да и вообще, если мы его побили в аэропорту, то это не повод хамить на улице! Так, побили... Блин, точно. То-то он мне показался знакомым. Неужели узнал? Ну, даже если узнал, то все равно не повод!

Телефонный звонок прервал горькие мысли.

— Маринка, это Алена. Возле какого дома ты стоишь?

— А? Что? А, Алена, я сейчас куплю все и приду. — Мне стало немного стыдно, все-таки попросили сходить в магазин, а не прогуливаться и дуться на встречных мужчин.

— Понятно, что купишь. На ближайшем доме какая табличка? Давай сообщай, а то мы жрать хотим!

— Ой, девчонки, да я всего ничего ходила! — старалась оправдаться я чуть позже. — Вышла и...

— Городом залюбовалась? — поинтересовалась Алена, принимая пакеты. — Арсений сказал, что ты девушка впечатлительная и мечтательная.

— Нет, просто... мне нахамили, и я обиделась, — призналась я и сама удивилась своему признанию. Обычно мое эго было куда более сдержанно. Но тем не менее метнула на руководителя зловещий взгляд. Нет, точно отравлю! Даже если у меня и есть такое в характере, это не повод трепать об этом каждой встречной ведьме!

— Опиши козла!

— Кого?

— Козла, который тебе нахамил! Найдем и заставим извиниться! Моим гостям не хаят!

— Ой, ладно! Возможно, я действительно его толкнула...

— Ой, Хмельницкая, твои пятьдесят килограммов, пусть даже и в зверском подкате... — закатила глаза Анютка.

— Опиши животное! Составим фоторобот и отправим в розыск. У меня есть связи! — не отставала хозяйка дома.

— Алена, просто у человека было плохое настроение!

— Это не повод грубить девушкам! Если выгнали с работы, сам дурак.

— Да не похож он на того, кого выгнали с работы.

— Ага, безработных уже отмечаем. Круг поисков сужается. Ну не хочешь мордобоя, можем просто найти и сказать ему ай-ай-ай. Тоже не хочешь? Катька!

— Да, мам, — отозвалась девочка, пытавшаяся пристроить на стенку холодильника елочки-магнитики.

— Ты без крыльев феячить можешь?

— Могу, но не буду!

— Почему?

— Не хочу!

— Видите, какая из нее фея? — Алена повернулась к нам. — Вся в мать! Ты, чудо без перьев, иди за стол! — прикрикнула она на Арсюшу, который забился в угол и пытался найти что-то в Интернете. — Нормальной еды принесли. И не надо заговаривать мой планшет, он верховные каналы не ловит! Василий Петрович, сегодня еда только для гостей, свою кашу вы сварите чуть позже! — не очень вежливо выпроводила соседа из кухни Алена. — Но можете взять ту овсянку, что сварил Арсений! У нас ее целая кастрюля.

Сосед по коммуналке хмуро взглянул на Арсюшу и от каши отказался. Недоангел ему явно не нравился.

— Ага, Маринка, колись, — тут же подсели ко мне девчонки с двух сторон. — Что за мужик был?

— Вы чего? — Я аж подавилась колбасой. Не очень вкусной, надо признать, в академии еда была намного вкуснее.

— Ну, ты его так рьяно защищаешь. — Оля захлопала ресницами и придвинулась ко мне еще ближе.

— Красивый, статный? — не отстала от нее Анютка. — Так его тем более надо найти...

— Дуры вы! — выдала я. — Вам бы только об этом!

— О чем? — невинно поинтересовались в унисон эти ведьмы.

— Об этом самом! Дайте мне поесть! Хотя бы сыр не отбирайте!

Ага, сейчас! У меня из-под носа увели все съедобное, включая соль и перец. И ведь не отвяжутся же, я их знаю. Как и они меня.

— Девчонки, да бог с ним. Ему и так от жизни досталось... Ну от нас, точнее. Оля, это у него ты отбила сумку. Вернее, мы все отбивали. И хорошо, что он меня не узнал!

— Да, кстати, а что в той сумке? — поинтересовалась вдруг Катька.

Оля пожала плечами и вышла из-за стола. Через минуту она притаранила в кухню один из баулов-близнецов. Мы коршунами кинулись к нему, всем было интересно, что же такое мы украли.

— Ну и стоило из-за этого драться?.. — разочарованно протянула Анютка, обозревая несколько резных шкатулок, запрятанных в ворох мужских трусов и футболок.

— Учитывая, что все они из янтаря, то стоило, — раздался над нами голос Арсюши, и он сам склонился над сумкой. — Не скажу, что это историческая ценность, явный новодел, но стоимость у них приличная. Я бы лично в краже не сознавался.

— А мы так и кинулись это делать! — съязвила Ольга. — Не для того я этого мужика дубасила.

— Может, вернем? — робко предложила я. — Вдруг это семейная ценность?

— Ей хамят, а она собирается шкатулочки возвращать, — умилилась Анютка. — Ты еще, поди, адрес знаешь? А хотя... Мужик-то, девчонки, и впрямь красивый!

— Он мне хамил! — не выдержала дремавшая во мне все эти годы женщина-стерва. — А ты себе другого мужа ищи!

Я сама себе удивилась. Ничего подобного Марина Хмельницкая сказать не могла. Как будто моими губами говорил совершенно другой человек. Да, мужик был ничего так, симпатичный, но чтобы из-за него удила рвать? Да он самый обыкновенный хам, и не более того!

— Ой, ладно, именно на эту реакцию я тебя и раскручивала! — засмеялась Анютка. —

Неужели нашу Маринку проняло? Алена, мы ищем мужика! — радостно возвестила она.

— Ага, я так поняла, что и не одного. — Хозяйка стояла, прислонившись к дверному косяку, и аккуратно подпиливала ноготь. — Ладно, начнем с того, кто рядом. Слушай, Арсений, принюхайся к вещичкам. Запах, никак, знакомый?

Неожиданно наш недоангел послушался. Присев рядом с сумкой, он внимательно осмотрел каждую лежащую в ней вещь, потом осторожно взял в руки оказавшуюся там шариковую ручку и поднес ее к носу. А затем впал в транс. Надолго.

— Этот пернатый много чего учуять может, — пояснила Алена, присаживаясь за стол. — Даром что пришибленный.

Мы уже успели слопать всю колбасу и приступить к персикам, как Арсюша все же очнулся.

— Дмитрий, — уверенно произнес он. — Его зовут Дмитрий Потапов. И у него какой-то дефект.

— Хам он! — не выдержала я.

— В карме дефект, которого быть не должно. Кто-то сильно постарался.

— Это была не я! — тут же открестилась Алена. — Я мужиков люблю и карму им не порчу. Катька, ты этих слов не слышала.

Ребенок презрительно фыркнул.

— Я бы к этому Дмитрию присмотрелся, — задумчиво произнес Арсюша, в котором сейчас не было ни капли рассеянности или придурковатости. — Что-то в нем есть знакомое...

— Если окажется, что это он тебя так по голове стукнул... — начала было Катька, но тут же замолчала под взглядами взрослых.

— Вот и я знакомое учуяла, — не стала отпираться Алена. — Мужик вроде обыкновенный, к магии отношения никакого не имеет, а ведь чую! Желание то ли перезрелое, то ли невыполненное... То ли проклял его кто-то так, по-особому. Найдешь его?

— Уже нашел. Не так далеко от нас, но надо просто присмотреться. Он не дурак.

— Хам он! — снова против своей воли вылезла я.

— Да это мы уже слышали. Разберемся, и он твой, — отмахнулась от меня Алена. — Ну, если мы сочтем, что он не опасный для ведьминского рода.

— А шкатулочки? — пожелала уточнить Ольга, которая считала их своим личным трофеем.

— Если не предъявит претензий, то можешь оставить их себе. Ничего особенного в них нет.

— Нет, я не поняла. Маринке мужика, Ольге шкатулочки, а я что буду с этой драки иметь? — обиделась вдруг Анютка.

— Опыт, Анна Сергеевна, — похлопала ее по плечу Алена. — Бесценный опыт кулачной драки! Что, сыр тоже весь съели?

Скривившись, она дожевала последний оставшийся бутерброд и обвела нас всех взглядом.

— Ну что, недоучки, пойдем на практику? Хотя бы с моим районом познакомлю.

Под своим районом Алена подразумевала три улицы и четыре переулочка. Именно в этом географическом пространстве она могла ходить в халате и даже не снимать бигуди. Впрочем,

такое она позволяла себе редко и преимущественно ночью. Сейчас же, хмурым питерским вечером, она предпочитала гордо вышагивать по тротуару в кожаной мини-юбке и алом топике. Если прибавить к этому огненно-рыжие волосы, спускавшиеся крупными локонами по спине, и ярко-зеленые глаза, становилось понятно, отчего ее так ненавидят все женщины и тихо восхищаются мужчины. И это при том, что в своем районе ведьма предпочитала соблюдать порядок и тишину и даже в местные разборки вмешивалась редко. Но одно дело самой не вмешиваться, и совсем другое — не вмешивать других.

— Значит, так. Вон там живет Андрей Георгиевич. Запоминать сразу и в полнолуние близко не подходить. Андрюша оборотень и загрызет не глядя, не спасет ни одна защита. Ой, Надежда Юрьевна, добрый вечер. А ко мне вот родня приехала, прогуляться вышли, — очаровательно улыбнулась Алена замученной женщине лет сорока с большими тяжелыми сумками.

Женщина обвела взглядом трех хмурых девиц в одинаковых рваных джинсах, девочку с перекошенным лицом и высокого мужчину, который в вечерних сумерках своими белыми брюками и такой же белой рубашкой сильно выделялся из толпы, и демонстративно перекрестилась.

— Думаете, поможет? — оживился вдруг Арсюша на этот жест.

— Изыди! — прошипела женщина.

— Зря, — расстроился недоангел. Исчезнуть он, конечно, никуда не исчез, но разочарование испытал сильное.

— Это тоже не поможет, — решила окончательно расстроить женщину Катюша. — От Арсения Гавриловича даже Анфиса Петровна не смогла отписаться, а уж вам и пытаться не стоило!

Арсюша пожал плечами. Вроде: я не виноват, так вышло. Женщина подхватила сумки и скрылась в первой же арке.

— Какая-то она впечатлительная. Щитовидка барахлит, что ли?

— Мужик у нее барахлит, — пояснила Алена. — Со всеми бабами получается, а вот с ней барахлит. Ага, про оборотня я вам рассказала. Анька, я так поняла, что ты тут замуж собралась выскочить?

— Не просто выскочить, а гордо выйти! Первая, со всего потока! Надоело учиться, — призналась та. — Скучно. А пакостить я и так смогу, без сильных проклятий.

— Тогда присмотришься к мужику, который живет вон в том доме. Квартира сорок три. Ничего так, симпатичный. У меня вообще есть список интересных мужичков. Поделиться?

— Ага, то есть у меня будет выбор? — У Анютки загорелись глаза.

— В Питере всегда есть выбор. Но у тебя есть шанс влюбиться.

— Влюблюсь! — заверила Анька. — А большой список?

— Большой, присмотришься хотя бы к половине. В общем, там живет Вадик. Только не хватай его сразу, помни, у тебя кандидатов тьма. Оля, что ты там нашла? Какие подземелья? Это обычный подвал. Да, собираются там сатанисты, даже хомяка принесли как-то в жертву. Чего? Тебя зовут?

Алена остановилась и прислушалась. Действительно, из подвала доносились завывания с призывом Черной дамы. И все бы ничего, но Ольга действительно на первом курсе делала практическую работу по этой самой теме. Задача у нее была такая, слушать шумы из мира и вылавливать детишек, баловавшихся вызовом Черной дамы и прочей мелкой нечисти. Потом, выловив адептов этой весьма распространенной «религии», Оля должна была явиться

вызывавшему якобы ее отроку и надрать ему уши. Не сильно, так, в целях профилактики, чтобы, ощутив раз нечистую силу в действии, вызывать кого пострашнее желания уже не было всю жизнь. У нечистой силы и своих дел хватает, и нечего ей по случайным вызовам бегать. Тем более что вызвавший силу придурок явно не надеялся, что она явится, и с формулировкой причины вызова тормозил жутко. А то начинал просто орать и плакать. Следовательно, ничем хорошим это не заканчивалось. А так явится первокурсница академии, объяснит детям, что так делать больше не надо, и все довольны. Дети слушаются родителей, а у студента зачет. Оля тогда честно заработала высший балл. Благо на это владения силой не надо, одно актерское мастерство. Портал, грим и куча фантазии. Вот и сейчас она услышала тот же призыв.

— Вяло как-то зовут, — отмахнулась Анютка. — А еще сатанисты! Нет, такой шепот даже в эфире академии не поймают.

— А мы поймали! — заупрямилась вдруг Ольга. — Зовут, значит, надо прийти!

— Прикид у тебя не тот, где черное платье, где вуаль? — Я тоже с сомнением посмотрела на белобрысую подругу. — Тебя сейчас саму попытаются в жертву принести. Хомячка не пожалели, а уж ты тем более симпатии не вызовешь.

— Арсений Гаврилович тоже симпатии не вызывает, между прочим! — решила обидеться Оля. — На него даже крестятся!

— Вот его и отправим, если тебе уж так сильно захотелось детишек погонять, — влезла я и получила весьма ощутимый пинок в ауру. Проклинать Оля умела лучше нас всех.

— Так, тихо! — рявкнула Алена. — Все пойдем! Давно я не развлекалась. Вы трое будете на подтанцовках. Арсений падший ангел... да я помню, что ты не падший, а стукнутый, но тут будешь падшим. В образ войдешь, полезно будет. Катюха, ты у нас жертва...

Катька хмуро посмотрела на мать. Быть жертвой родительского беспредела она уже привыкла.

— Утешай себя тем, дочь моя, что с твоей точки зрения мы делаем благое дело. Спасаем тех самых хомячков, которых могли бы принести в жертву эти идиоты. Ни одного черта вызвать все равно не сумеют, а животных и вправду жалко.

Катька задумалась и согласилась. Такая постановка вопроса ей понравилась.

— Как будем работать? — деловито поинтересовалась она.

— На чистой импровизации. Арсений!

— Справлюсь, — выдохнул тот. — Раз надо для спасения хомячков...

В подвал мы спускались как можно тише. Впрочем, это не особо требовалось. Сатанисты — или косящие под них — разошлись уже не на шутку и громко требовали пришествия не только дамы в трауре, но и душу самого Люцифера. Неучи! Раз собираешься вызывать темные силы, изучи хотя бы их классификацию. У Люцифера души нет и никогда не было. И вообще, страшно представить, что тут будет, если дьявол услышит их призыв. Лично мне, ведьме-студентке, представлялся единственный выход — бежать. Но эти дети-переростки, видимо, развлекались и на самом деле не верили ни в черта, ни в Бога. И в том шуме, который они устроили в подвале, они бы не слышали не только нашу компанию, но и даже туристок-баньши.

— Темный вождь, приди!!! — раздался вопль, и небольшое подвальное помещение озарилось светом трех весьма чадающих факелов. Деревянных, облитых самой настоящей смолой. Зря я все же так пренебрежительно к ним относилась, ребята подготовились

серьезно. И даже черные плащи себе раздобыли с капюшонами. Одевания, конечно, не могли скрыть от ведьминского взгляда, что пяти присутствующим тут юношам максимум лет двадцать. Примерно как и нам с девчонками. Нет, все-таки они дети. Вот мы в свои двадцать... А впрочем...

— Темный дух, мы ждем тебя! — снова завывало это собрание.

Какие-то они все же непоследовательные. Начали с вызова темной дамы, перебросились на Люцифера, а теперь требуют вообще не пойми кого. Темный дух! Да под это определение подходит вся наша академия целиком! Включая лешаков-охранников. Ну, раз вы такие неопределившиеся, то и получите!

Арсюша спустился по лестнице и не спеша встал в неумело начерченную пентаграмму. Выглядел наш руководитель при этом очень эффектно. Весь тонкий, абсолютно белый, к тому же он как-то умудрился заставить свои зрачки исчезнуть, и теперь его глазницы были затянуты белесой пленкой. В свете факелов видок он имел жуткий. Судя по тому, что компания сатанистов замерла в единой вытянутой стойке, они появление Арсюши также оценили.

— Ты. — Арсений Гавриилович после весьма продолжительной паузы указал на одного мальчишку. — Ты умрешь первый.

Это ж как надо было пожалеть хомячков, чтобы Арсюша выдал такое! Да он даже комаров обратно до форточки провожает!

— Я? — судорожно вздохнул тот и затрясся так, что это было видно даже под его черным балахоном.

— Мне нужна жертва, — отстраненным голосом произнес наш недоангел и обвел своими лишенными зрачков глазами остальных.

— Так это, мы вам другую найдем, — тут же отмер другой мальчишка. — А Юрку вы не убивайте, он хороший...

В темноте лестницы, где мы прятались, я услышала, как Алена тихо фыркнула. На нее этот хороший Юра впечатления не произвел.

— Да у нас вот, жертвы есть! — восторженно воскликнул и сам Юра, убегая в угол и неся клетку с хомячками.

— Изверги! — напряглась Катька. — Дядя Арсений, убей его! — шепотом велела девочка.

— Мне нужна человеческая жертва! — словно слышал ее тот. — А этих крысок отпустить, немедленно.

Юра мелко задрожал, но с третьей попытки у него получилось открыть дверцу. Хомяки повели носиками, немного подумали, но природное любопытство победило, и они не торопясь отправились изучать подвал.

— Ну, доча, не подведи, — шепнула Алена, поглаживая Катьку по голове.

— Не бойся, мам, не в первый раз, — небрежно отозвалась девочка. — Начинаем.

Ослепительный свет внезапно залил все пространство. На первом плане оказались Алена, отчего-то уже в ярко-зеленом длинном платье в пол, и висящая у нее на руках Катюха.

— Вот твоя жертва, Антихрист! — величаво произнесла Алена и подошла к начерченной пентаграмме.

Арсений Гавриилович так удивился, что на мгновение потерял контроль над собой и в его глазах, точнее, в одном глазу, левом, появился немного недоуменный зрачок. Похоже, он рассчитывал справиться сам ну или реально принести в жертву одного из этих «верующих».

— Ангел, чистая душа! — Алена посмотрела на дочь и едва не прослезилась.

«Чистая душа», которая должна была пребывать в обмороке, скривилась и громко чихнула. Да, факелы, пусть их свет теперь и не играл никакой роли благодаря устроенной Аленой иллюминации, чадили зверски. Как еще никто пожарных не вызвал!

— Девы смерти нашли ее! — продолжала наша ведьма, зыркнув на нас.

Ага, девы смерти, кажется, это мы. Только делать нам чего? Я лично пас, у меня с фантазией всегда было туго.

— Пляшем! — прошипела Ольга, хватая нас за руки.

— Чего хоть? — попыталась уточнить Анютка.

— Да что умеешь!

— Ничего я не умею! Маринка!

— Я неплохо спотыкаюсь на ровном месте, — призналась я. — Подойдет?

— Ага, девы смерти в клубе! — обрадовалась Ольга и закачалась в ей одной понятном ритме.

Мы с Анюткой переглянулись. Олю качало нехило, но я так не смогу. А взгляд Алены, которая смотрела в нашу сторону, становился все более зверским.

— Фиг с ним, вальс! — решила Анютка и потащила меня в центр комнаты.

Ну что ж, смысл в этом был. Как-то мы с девчонками начитались исторических любовных романов, возомнили себя героинями этих сюжетов и решили, что танцевать на балах должна уметь любая нечисть. И месяца три усердно тренировались. Учítывая, что мужская часть академии даже не подумала составить нам компанию, то танцевать учились сами, скачав уроки из Интернета. Мы с Анюткой как раз были в паре. Ничего из этого, конечно, не вышло. Мы поигрались и забыли. Но вот кто ж знал, что пригодится...

— А у них ничего получается, — подняла голову «жертва», — и чего врать, что не умеют?

— Женщины, лишь бы повыделываться, — вздохнул Арсюша, но тут же вспомнил, что сейчас он темный дух, или Антихрист, как обозвала его Алена, и снова «потерял» зрачки глаз.

В общем, в подвале была картина маслом: Арсюша стоял столбом и закатывал глаза, Олю трясло в откровенной падучей, мы с Анюткой гордо вальсировали между офигевших сатанистов, вслух отсчитывая ритм «раз-два-три», Алена стояла с Катькой на руках и размышляла, что в этом дурдоме делать дальше.

— Ну это, мы пойдем, — пролепетал один из адептов, — вы тут уж сами неплохо справитесь.

— Стоять! — велела ему «жертва», внезапно оживая. — А меня убить?

— А надо? — кисло спросил тот.

— А куда деваться? — развела руками Катька. — Раз вызвал того... — Она кивнула на Арсюшу и проследила недобрым взглядом за нами, продолжавшими свое «раз-два-три» по подвалу. Впервые в жизни у нас получались па вальса, и мы с Анюткой были донельзя довольные. — То надо чем-то жертвовать.

— А может, им и пожертвуем?.. — робко предложил Юра, которого мы уже прекрасно опознавали среди других одинаковых плащей.

Арсюша возмущенно хрюкнул и окончательно вернул зрачки на место. Он, конечно, уже привык, что он всегда оставался крайним везде. Но не у этих же псевдосатанистов!

— У мрака таких демонов как грязи... — попытался оправдать свое предложение

юноша.

— Людей еще больше! Режь меня! — почти выкрикнула Катька и снова обвисла на руках у матери. Впрочем, тут же поднялась, ухватила одного из мальчишек за край плаща и зло прошипела: — И не смей обижать дядю Арсения! Я за него загрызу! — И снова симулировала обморок.

Мальчишка испуганно закивал, отступил на два шага назад и врезался в Олю.

— О-у-о!!!! — раздался вопль.

В следующую секунду сатаниста подкинуло в воздух и впечатало в стену. Ясногорская очень не любила, когда нарушали границы ее личного пространства.

— Злые вы, — только и успел он сказать и просчитать за нами с Анюткой на автомате «раз-два-три», прежде чем отключиться.

— Первый, — радостно констатировал Арсюша.

— Дяденька, а как вас назад вернуть? — жалобно спросил другой мальчишка, видя, что маразм крепчает, а единственный выход из подвала блокировала Ольга, которую продолжал долбить паркинсон. И в эту минуту она была тут самым страшным действующим лицом. Даром что блондиночка весом пятьдесят пять килограммов.

— Откупом, — подсказала Алена, пристраивая собственное чадо на пол. Все-таки десятилетняя дева это не грудной ребенок, на руках долго держать не сможешь.

— Много? — оживились мальчишки.

— Много. Все, сколько есть.

— Это грабеж, — предупредил ее Арсюша, глядя, как адепты сатанизма шустро выворачивают карманы.

— Полученный сегодня опыт бесценен. — Алена даже не пыталась скрыть своего удовлетворения. — Эй, малый, — обратилась она к пришедшей в сознание жертве Ольги. — Давай деньги, и свободен!

— Сейчас, тетенька, — забормотал он, роясь под своим плащом. На первый взгляд его контузило не сильно, и за его здоровье можно было не опасаться.

— Оля,пусти!

Ясногорская с сожалением прекратила танец и отошла от лестницы. Она явно поймала в шуме астрала какую-то мелодию и заканчивать пляски не хотела.

— А ничего так мальчики, хорошенькие. — Анютка с сожалением посмотрела, как эти самые мальчики шустро убегают по лестнице. — Жаль, что такие трусливые.

— Зато мы спасли хомячков! — гордо сказала Катюха, поднимаясь с пола.

— Ага, хомячков, — грустно протянул Арсюша. Как-то по-другому он себе все это представлял. И спасение хомячков, и вообще все...

— Дядя Арсений, ты больше ничего не бойся, — вдруг серьезно сказала Катька, поняв печаль нашего недоангела по-своему. — Я тебя в обиду не дам!

Арсений Гавриилович рассеянно кивнул и стал выбираться из подвала.

— Что, недоучки, гуляем? — Алена пересчитала отобранную у мальчишек наличность и осталась довольна. — Приличный ресторан наш!

Сидя за столиком в одной из многочисленных кофеен на Лиговском проспекте и наблюдая за людским потоком на улице, я размышляла, что, несмотря на привычку к тихой жизни в своем городе, а потом и в академии, Питер мне нравится. Причем нравится настолько, что я буквально кожей ощущала пульс города и мысленно растворялась в его артериях — проспектах, по которым неслась жизнь, те самые люди, которые и создают ту неповторимую атмосферу городу и делают его настоящим живым организмом. И мне было приятно ощущать, что пусть и ненадолго, но я тоже стала частицей этого существа, которое живет по своим собственным законам, но в котором каждому найдется свой уголок.

— А я не люблю города, — вздохнула Катюшка и с тревогой посмотрела на висящие на стуле крылья. За последние десять минут их успел дважды задеть официант и один раз весьма грузная дама, которая пробиралась к свободному столику. — На меня давят эти улицы, мне не нравится толпа.

— А мне кажется, тут красиво, — призналась я.

— Маме тоже тут нравится. Только ее привлекают сами люди. Она говорит, что наблюдать за ними такое удовольствие. А уж выполнять задания руководства — отдельный кайф. Ее, конечно, мотает по разным городам, но жить она предпочитает здесь.

И да, в этом я стала отлично понимать Алену. Всего второй день в Питере, а уже так влюбиться в него... Впрочем, покажите мне хотя бы одно существо, которое бы этот город оставил равнодушным.

Мы с Катюшкой сидели в кафе и наслаждались солнечным деньком. Анютка рванула со списком кандидатов в женихи на Васильевский остров, Ольга решительно отправилась в Эрмитаж, а Арсюша куда-то улепетнул еще до того, как мы проснулись. Мне же не хотелось тратить такой погожий день на музеи. Будут дожди, вот тогда и пойдем картины осматривать, а пока хотелось просто погулять. Катюшка вызвалась составить мне компанию.

— Я понимаю, почему все ведьмы с пятого курса так рвутся сюда, — улыбнулась я больше своим мыслям, чем донося мысль до Катьки.

— Думаешь, они тут по музеям ходят? — фыркнула та. — Я попрошу мамочку, она тебе такое понарасказывает. Даже тетя Анфиса далеко не в курсе всего. Прилететь, оторваться и обратно под теплое крылышко академии проще всего. А вот нести ответственность за свои поступки — это совершенно другое.

Я с недоумением посмотрела на рассуждающую не по своим годам девочку. Даже я, студентка академии, совершенно не задумывалась о последствиях своих действий. Может, из нее и правда получится что-то светлое? Нет, не фея и не волшебница, но что-то более серьезное?

— Вот дядя Арсений, он хороший! — продолжала девочка. — Он такой весь...

— Дядя Арсений лох! — припечатала я, отпивая свой потрясающий капучино. — Или, как я подозреваю, сильно под него косит.

— Ага, ты тоже заметила! — воскликнула Катюшка.

— Что с нашим недоангелом что-то не то? — фыркнула я. — Не такой уж он дурак, каким хочет прикинуться! Когда надо, он соображает быстро.

— Дядя Арсений давно не был на земле, — вдруг улыбнулась Катюшка, и улыбка у нее вышла по-настоящему открытой и светлой. — Ну, мне так показалось. Слишком уж его все

технические новинки интересуют. А вот людям, вернее, их сущности он не удивляется. Он добрый и хороший, но за ним нужен глаз да глаз. В современном мире теряется и делает глупости. А так он самый обыкновенный ангел. Да, его чуть контузило, когда на землю спускался, но в целом...

— Алена учуяла? — почему-то даже не удивилась я.

— Ага, а я подслушала, — не стала скрывать девочка. — Но это не важно. Я только тебе сказала, девчонкам говорить не буду, они увлечены каждая своим. А у дяди Арсения...

— Здесь какое-то задание? — закончила я. — Небо просто так своих к нам не спускает. Даже контуженных.

— Вот, ты понимаешь. И мама понимает, хотя и ведьма. Впрочем, другого варианта она не видит. Возможно, он и сам не помнит, зачем пришел на землю. Кто его знает, что там при ударе с мозгами случилось. Лично мне кажется, что все так и было. А вот тете Анфисе нет. Ее так студенты замордовали, что она уже совсем мышей не ловит. Но я не дам обижать Арсюшу! Он совсем беззащитный в современном мире технологий. Вон, похоже, он не поладил и с тем мужиком...

На улице возле черного джипа стояли мощного вида мужчина и Арсений Гавриилович. Мужчина всем своим видом выражал недовольство, наш, как мы выяснили, настоящий ангел пока сохранял невозмутимость.

— Опять во что-то вляпался! — подскочила Катюшка, подхватывая крылья и пытаясь нацепить их на куртку. — Мариш, помоги!

— Тебе или Арсению Гаврииловичу? — на всякий случай поинтересовалась я, тоже поднимаясь.

— Да мне, от тебя толку в драке все равно не будет!

— А будет драка?

— А они вон там, по-твоему, творчество Ахматовой обсуждают?

Я едва помогла Катке нацепить крылья, как та выскочила из кафе. Брутального вида мужик, тот самый, который вчера нахамил мне самой, хватал за грудки пусть и высокого, но все же щуплого служителя небес.

— Ты чего за мной час увиваешься? — рычал этот амбал басом. — Куда я, туда и ты? Тебе чего надо?

— Где хочу, там и хожу, — невозмутимо отвечал Святой, ноги которого болтались сантиметрах в двадцати от земли. — У нас полная свобода перемещения!

— У нас полная свобода не только перемещения, — заявил ему оппонент и со всей силы ударил кулаком в челюсть.

Но за секунду до этого Арсений Гавриилович наконец-то уловил нехорошие флюиды, направленные в его адрес, и даже понял, что его сейчас будут бить. Инстинктивно он отвернул голову, но не угадал с направлением удара, и тот пришелся ему аккурат между глаз. И тотчас под левым глазом у ангела начал наливаться здоровенный фингал.

— Как не стыдно драться! — Я кинулась на защиту своего руководителя. — Да еще бить человека, который практически... практически святой!

— Я и есть Святой, фамилия у меня такая, по документам, — отозвался Арсюша, не очень мягко приземляясь на асфальт.

— Девушка, я вас где-то вот видел, — усмехнулся мужчина. — Не подскажите где?

— На обложке «Космо»! — рявкнула Катка. — Девушка — фотомодель! Дядя Арсений, ты лох! Не разговаривать надо, а бить! Сейчас покажу как!

Девочка подпрыгнула, крылья ее затрепетали, и сильнейший удар ногой пришелся агрессору прямо по носу. Мужчина охнул, его глаза на миг увидели друг друга, и он рухнул рядом со Святым.

— Неплохой удар для феи, — прокомментировала я, помогая подняться Арсюше. — А теперь нам лучше бежать.

— И очень быстро, — подтвердила девочка. — Он сейчас поднимется.

Мы рванула во дворы, не особо заботясь о выбранном направлении. Сейчас главное было унести ноги. Слава богу, инцидент не особо привлек к себе внимание. В конце концов, мордобой дело обычное, и народ к такому относился довольно спокойно. Лишь бы тот амбал не засек направление нашего бегства и не рванул в погоню. Пусть численное преимущество и было за нами, но на боевую единицу тянула одна Катька. А десятилетняя девочка против здорового мужика...

Визг шин настиг нас на узкой улочке, и перед нами, презрев все правила движения, затормозил серебристый «мерседес».

— Ой мамочки! — охнула я.

— Ага, так и есть! Это мамочка! — подтвердила Катька и рванула дверцу автомобиля. — Мамуль, пихай дядю Арсения, Маринка сама заберется.

Алена — а это действительно была она — выскочила из-за руля, резким движением запихнула Арсения на переднее сиденье и тем же приемом пристроила меня в салоне. Не скажу, что мне понравилось такое обращение, но сейчас это был лучший вариант.

— Сидеть молча! — рявкнула ведьма и дала по газам.

Возразить ей никто не посмел. Промчавшись по Невскому и едва не задавив пару зазевавшихся туристов, она буквально пролетела по Дворцовому мосту и затормозила только на Васильевском острове.

— Серьезный противник? — наконец спросила Алена, стуча по рулю длинными, покрашенными кроваво-красным лаком ногтями.

— Да нет, мужик обыкновенный, — отозвалась с заднего сиденья ее дочка. Ее крылья опять помялись, но сейчас она предпочла не выказывать неудовольствия по этому поводу.

— То есть обыкновенный мужик поставил Арсению этот фингал?

— Он был сильнее, — невозмутимо отозвался тот и потрогал новое «украшение» своей физиономии. Оно явно болело, потому что лицо ангела перекосила легкая гримаса.

— Но я заехала ему в челюсть! — гордо сказала Катька.

— Молодец, доча! — похвалила ее мать. — Еще пара драк, и тебя отчислят с твоего факультета. Пойдешь, как и вся наша семья...

— Мама, это была защита родных! Это нам можно! У меня даже крылья затрепетали! Марина, скажи!

— Ага, — робко пискнула я, проверяя, все ли кости целы после такой пусть и непродолжительной, но весьма эффектной поездки.

— А, тут еще и Марина... Так мужик хоть красивый был? — прокурорским тоном спросила Аленушка.

— Мужик был хам!

— Ага, это уже второй хам на твоём пути, а ты ведь еще и суток в Питере не провела...

— Это был тот же самый грубиян, что и вчера вечером!

— Ух ты, опознали голубчика. Димка нашелся! А ты чего к нему полез, горе мое луковое? — с плохо скрываемым ядом в голосе осведомилась она у Арсения.

— Как зачем? — удивился тот. — Надо же было пойти посмотреть, что у него не так с аурой! Вот я ходил и смотрел. Похоже, что ему это не очень понравилось, — вынужден был признать он и снова потрогал синяк.

— И как, узнал? — уже намного теплее поинтересовалась Алена.

— Нет, он какой-то больно шустрый. Вот если бы он просто постоял с полчасика не двигаясь, я бы все хорошо рассмотрел. А так сказать что-то сложно.

— И еще он въехал дяде Арсению в глаз! — напомнила Катюша.

— Ну да, влип мужик, — кратко резюмировала Алена и уже спокойно завела машину. — Тут есть один приличный кабачок, поехали перекусим. Мне свининки, Катьке пирожное, Маринке коньяк и Арсению лед. Под глаз.

Сначала я хотела было возмутиться, а потом решила, что фиг с ним. Коньяк так коньяк!

— Подведем итоги, — заявила Алена и воткнула вилку в свиную отбивную так, будто та была ее врагом, которого она сейчас с удовольствием расчленяла. — Утро даром не прошло. Арсений!

Ангел вздохнул и обвел взглядом «приличный кабачок». На его тонкий вкус, место было довольно грязным, а посетители сомнительными. Особенно напрягала его веселая компания в углу, состоявшая преимущественно из студентов предположительно строительного учебного заведения, так как подобные выражения, которые активно употребляли молодые люди, он слышал лет эдак... в общем, много назад на одной стройке. Но это было очень давно.

— Буйный этот Дмитрий оказался, — сказал он. — Марина права, хам тот еще.

— погоди, ты как на него вышел, так он сразу тебе в глаз и заехал? — поинтересовалась Алена, с удовольствием уплетая мясо.

— Не совсем, — неохотно признался Арсений, с сомнением глядя на свою тарелку с салатом и никак не решаясь его попробовать. — Я за ним часа три сначала ходил.

— Затылок в затылок?

— А как иначе? — удивился он.

— Дядя Арсений, мы так работаем, когда не видно нашу материальную сущность, — назидательно произнесла Катька. Ее, как и мать, ничуть не смущал интерьер заведения, и свое пирожное она лопала с удовольствием. — А так получается, что ты сам нарвался и заехали тебе в физиономию абсолютно справедливо!

— Что значит «справедливо»? — обиделся Святой. — Он обыкновенный буйный хам, так ведь, Марина?

Я сидела над уже второй порцией коньяка и меланхолично жевала жаркое по-французски. Еда мне нравилась, но вступать в разборки совершенно не хотелось. Но обидевшийся ангел явно ждал от меня поддержки, и отмолчаться навряд ли получится.

— Мне он не понравился, — осторожно сказала я. — Может, мы оставим его в покое?

— Ты — ради бога! У меня к нему личный интерес. Раз он попал в мое поле зрения, то просто так жизнь он не закончит. — Алена поиграла длинными ногтями. — К тому же он нагрубил гостям Питера. Такое не прощается!

— И я должен разобраться с его аурой! — поддержал ее Арсюша.

Я уткнулась в мясо и подумала, что третья порция коньяка будет абсолютно лишней.

— Маринка, хватит коньяк хлестать, время еще трех нет, — вернула меня на грешную землю Алена. — У меня тут клиент один был, мечтал сундук найти. Желательно с кладом.

Но образ сундука был ему гораздо милее, чем его содержимое. До дрожи хотел, так что мне его мечта досталась. Ну, сундук он откопал... — Алена отхлебнула из кружки.

— А там труп трехлетней несвежести, — мрачно подсказала ей дочь.

— Не совсем, — отмахнулась ведьма, — но менты его затаскали. Ну а я здесь при чем? Он сундук хотел, кованый, с резьбой по всей крышке. Я ему такой и нашла, а его содержимым не особо интересовалась. Отчиталась в исполнении мечты клиента и сдала дело в архив. Но я не об этом. На одной площадке с тем мечтателем мужик живет. Красивый. Но какой-то уж слишком красивый. Ты бы пока сходила, посмотрела на него. А то я думаю его в качестве основного кандидата Аньке подкинуть, и ведь чую, что она на него клюнет, но что-то в нем не так. У тебя чутье лучше моего, это сразу видно, будь другом, посмотри.

— Алена! Я тут не для того, чтобы мужиков рассматривать! И какое у меня чутье? Я по меркам академии бездарь!

— Вот именно поэтому тебя и прошу. Может, что учуешь. Как показывает практика, такие бездари, как ты, самые способные. Лично я в тебя верю. Считаю, что это у меня интуиция работает. Тебя можно к делам привлекать, ты работоспособная. Выдадим Аньку замуж, а там уже успокоимся. Кстати, куда Ольга подалась?

— В Эрмитаж...

— Да ладно? — встрепелась Алена. — Буду звонить Костику. Пусть за ней там присмотрит. А то они там половины запасников недосчитаются, если дело на самотек пустить.

— Оля хорошая! — обиделась я за подругу.

— Никто и не спорит. Но она ведьма, и этим все сказано!

— А я? — подал голос Арсений. — Что я должен делать?

— А ты, — Алена посмотрела на него с жалостью, — погуляй. Посмотри, какой Питер стал. Тебе полезно.

— Слушай, а зачем мы вообще сюда пришли? — устало спросила я, разглядывая кованую арку, за которой скрывался очередной двор-колодец.

— На мужика смотреть, — напомнила мне Катька. — Всего две порции коньяка, а память отшибло.

— Мне обычно хватает понюхать его, чтобы сознание вырубилось, а тут пью, и ничего, — огрызнулась я.

Да, голова у меня немного кружилась. Но это списывалось вовсе не на алкогольное опьянение, а на стресс, который благодаря моим впечатлениям от города и его обитателей с каждым часом лишь усиливался. И мне вовсе не хотелось смотреть ни на какого мужика. Единственным желанием было лечь в теплую постель, закрыть глаза...

— Не получится, — профессионально разрушила мои мечты будущая фея. — Раз мама сказала посмотреть на мужика, значит, надо посмотреть. Мамулю лучше не злить, иначе она его за шиворот к нам на ужин притащит и заставит каждого из нас его ауру разглядывать. А оно нам надо? Лично мне — нет!

Крылья у будущей феи уныло болтались за спиной на растянутых резинках и выглядели на редкость затасканными. Выражение лица у девочки было соответствующим.

— Не хотят к спине прирастать! — пожаловалась она мне. — Прямо не знаю, что делать.

— А должны? — так же уныло поинтересовалась я, хотя отлично знала, что должны.

— Должны, — вздохнул ребенок. — Прирасти и трепетать. Только не знаю, когда и как. В школе сказали, что настоящая фея это поймет и все получится само собой. А они... — Она с горечью потрянула своим оперением. — Они не хотят...

— Может, еще не время?

— Мариш, мне уже десять лет! Пора уже карьеру начинать. Некоторые и с трех лет феячат. Правда, у них в роду не было ни боевых фей, ни леших. А у меня вся нечисть в ближайшей родне. Ничего, я справлюсь! — заявила она уже увереннее. — Вот сейчас посмотрим на этого маминого красавца... Слушай, а как сюда войти? — Она потрясла кованую решетку, украшенную кодовым замком.

Блин, вот кто-то уже в десять лет определился, кто он, а я и в двадцать не могу.

— А разве это не продумано?

— Нет, у нас чистая импровизация. Но тем интереснее будет результат! Слушай, а может, прикинемся разносчиками пиццы?

— И нам тут же сразу скинут код?

— Да, не вариант... Тогда придется просто перелезть. Смотри, это не очень высоко!

— Я похожа на дуру? — возмутилась я.

— Слушаю другие варианты!

— Ты фея, ты и думай!

— Я и придумала! Мы лезем через арку! В тебе не сотня килограмм, справишься!

— А обратно? — Я попыталась найти хоть какую-нибудь лазейку.

— Обратно уйдем по крышам. С них такой вид — закачаешься.

Меня качало и так, без прогулки по крышам. То ли коньяк никак не хотел выветриваться, то ли усугублялся стресс.

— Я девушка воспитанная, даже в детстве у бабушки по деревьям не лазила, — на всякий случай предупредила я, что было откровенным враньем.

— Полжизни потеряла, давай я тебя подсажу.

Я тяжело вздохнула и занесла ногу, чтобы уцепиться за первый элемент решетки, представляющий собой весьма уродливый цветок. Получилось. Но посмотрела вверх и ощутила дрожь во всем теле. Нет, я определенно не справлюсь. Но внизу стояла, скрестив руки на груди, Катька, и весь вид ребенка говорил о том, что просто так с решетки она слезть мне не позволит. Ситуация становилась патовой.

— Так будет лучше? — раздался рядом сочный бас, и решетка, на которой висела моя жалкая тушка, внезапно рванула с места, едва не впечатав меня в стену.

— Да, спасибо, — мяукнула я, не решаясь отцепиться от металла.

— Я так и понял, что вам туда было надо, — хмыкнула здоровая фигура, и я увидела прямо перед собой зеленые глаза Дмитрия, в которых застыла насмешка.

— Девушка — фотомодел ь, и у нас фотосессия! — гордо объявила Катька и весьма невежливо толкнула мужчину крыльями.

— Конечно-конечно, — согласился он. — Только от вашей модели перегаром несет за три метра, да и постирать ее вы забыли, — уже откровенно заржал он.

— Мы просто не могли войти, — обиделась я и наконец отклеилась от решетки.

Взгляд мужчины стал еще более едким, и Катька сочла за благо схватить меня за руку и утянуть во двор.

— Не связывайся с ним! Ты еще пьяная, а у него аура странная.

— А ты не заметила, что среди наших знакомых нормальных вообще не наблюдается? —

связвила я. — И как он открыл решетку?

— Он знал код.

— И теперь он считает меня грязной алкашкой...

— Да и пусть. Напоминаю, что ему с утра дядя Арсений затылок выгрыз, а потом я ему врезала. Он не может думать о нас хорошо.

— А мне не хочется, чтобы он обо мне плохо думал! — внезапно встала я в позу. — Да, он хам и громила, и я не хочу с ним общаться, но не хочу, чтобы он думал обо мне плохо!

— Вот у тебя сейчас приступ очередного комплекса или в тебе разыгралась женщина? — тормознула Катька возле одной из парадных.

— Чего?

— В смысле мужик тебе точно понравился.

— Да!

О боже, что я говорю? Опять мой язык нес совсем не то, что думали мозги. Этот Дмитрий не нравился мне вообще. Неужели во мне поселилась какая-то зараза и пытается управлять мной? Надо попросить Арсюшу, пусть и мне ауру посмотрит.

— Класс! — довольно подпрыгнула Катька — Мама такое обожает! Ну любовь и романтику. А пока идем смотреть на Василия.

— На кого?

— Мужика зовут Василием. Ну который якобы красивый. Но на мамочкин вкус я бы не особо полагалась.

— А... понятно. Но Дмитрий...

— Позже! Сейчас Вася! — рывкнула Катька так, что сразу стало понятно, что гены вещь серьезная и от них никуда не деться.

Входную дверь, благо, взламывать не пришлось. Из парадной вынырнул пришибленного вида мужичонка, и мы мигом этим воспользовались, проскользнув внутрь.

— А теперь что делать? — устало спросила я. Идти вообще никуда не хотелось. — Нас же не ждут.

— Так мы и не в гости, — парировала девочка. — Нам просто посмотреть. А то мамуля обидится. Может, с этим мужиком и вправду чего не так.

— Нет, пусть с ним все будет так.

— Сейчас проверим, — оптимистично пообещала Катя и забарабанила в одну из дверей. За дверью долго отмалчивались, но в итоге нам открыл высокий мужчина в джинсах и домашних тапочках. Да, лет десять назад его вполне можно было назвать красивым...

— Василий? — строго спросил ребенок.

— Да, я Василий, — ответил тот неожиданно приятным голосом. — А в чем дело?

Я смотрела на него с сомнением. Нет, мужчина вроде был ничего и вот так сразу не отталкивал, но и мгновенной симпатии не вызывал. И да, Алена была права. Смертельный приворот тут был явно налицо. Сильно же мужика припекло, если он пошел на такое. Вообще, смертельных приворотов масса, но разновидность этого, что сейчас убивала Василия, была достаточно редкой. И делать его должна была высококласная ведьма. Суть его заключалась в том, что приворот накладывался на самого клиента, то есть в данном случае Василий и был заказчиком. На определенное время его аура усиливалась сильнейшим магнетизмом, притягивая женщин, как огонь мотыльков. Женщины велись, влюблялись и бились в непонятных истериках, если такой вот «магнит» отказывал им во внимании. Сам же такой носитель приворота все это время должен был выбирать из этой массы ту

единственную, ради которой это все и задумывалось. И, как обычно, существовало одно «но», про которое ни одна ведьма не скажет. Заказчик должен был не только выбрать суженую или суженого, но и полюбить. Иначе к концу отведенного приворотом срока он умирал. Приворожив кучу женщин или мужчин, но так и не полюбив. Судя по тому, что руки у этого Василия были покрыты многочисленными, пусть еще и не так заметными прожилками, срок его подходил к концу. Да, экспериментировать, подействует ли приворот этого смертника на Анютку, мне как-то не очень хотелось.

— Ну не знаю... — протянула я, встряхивая пальцами.

— Никак? — Катька тоже с сомнением покосилась на его замызганные тапочки. Почувствовать такой приворот, тем более смертельный, она просто не могла. Слишком тонкая тут была работа.

— Не подошел? — раздался с лестницы голос Дмитрия, и он сам материализовался в одном из пролетов.

— Нет, не подошел, — грустно подтвердила я. — Не стоило лезть через решетку.

— Ну да, не стоило, — подтвердила Катька. — Но мы были должны.

В глазах Дмитрия издевка сменилась неприкрытым интересом, и он двинулся вниз по лестнице вслед за нами. На озадаченного Василия, который продолжал стоять в дверях своей квартиры, уже никто не обращал внимания.

— Что с ним было-то? — вполголоса поинтересовалась у меня девочка, едва мы вышли из парадной.

— Пакость одна, — отмахнулась я. — Сам виноват. Снять заразу я сняла, но никто не даст гарантий, что он не вляпается в это еще раз.

— Ты смогла вот так запросто? Никаких ритуалов?

— Катюш, не надо тут никаких ритуалов. Зажмуриваешься, напрягаешь мышцу в желудке, и сразу видно, хватит у тебя силы сделать это или нет. И никаких пентаграмм. А рисуночки эти для тех сатанистов, у которых мы вечером хомяков отбили. Вот Ольге никаких фенечек и гелевых ногтей не надо, чтобы тебя проклясть. Да и твоей маме тоже.

Катька на минуту задумалась и притихла.

— Домой? — устало спросила я, едва мы вынырнули из унылого двора на оживленную улицу.

Мало того что коньяк до сих пор давил, так еще и этого смертника откачивать пришлось. Как я это сделала, я не знала, сработало все на чистой интуиции. У меня все это получалось как-то само собой. Все так, как я описала Катьке. Я видела очень редкие и странные вещи, но предпочитала об этом молчать. И так чуть за профнепригодность из академии не вылетела, еще и вообще странной сочтут, если узнают про мои особенности.

— Рано еще, — вздохнула моя подружка. — Может, погуляем? Раз мужик нам не подошел.

— Боюсь вмешиваться в ваш разговор, — напомнил о себе Дмитрий, который вроде как был человеком не очень приятным и вроде как следовало его избегать и опасаться, но ни одна из нас об этом не вспомнила. — Вам именно чужой мужик для опытов нужен или вы просто своего заберете?

— Чего? — не поняла Катя и посмотрела в ту сторону, куда с явным удовольствием пялился Дмитрий.

Через два дома от нас росли два раскидистых дерева. В летнюю пору они были явным украшением этого царства камня и бетона и радовали местных жителей своей зеленью.

Сейчас же украшением одного из деревьев был... Арсений Гаврилович. Он сидел почти на самом верху и отрешенно озираал окрестности. Стоящую на улице нашу компанию он явно заметил, но предпочел сделать вид, что не узнал.

— Дядя Арсений, ты зачем туда залез? — подпрыгнула Катька. — Там же нет ничего интересного!

— Интересного нет, — вздохнул ангел и почему-то отвернулся. — Но есть кот.

И будто в подтверждение его слов с соседнего дерева раздался жалобный продолжительный мяв, принадлежащий здоровенному серому коту. Кот сидел аккуратно напротив Арсения и смотрел на него с явным подозрением. Животное пока не определилось, считать его спасителем или конкурентом. И на всякий случай перемешивало в голосе жалобу и угрозу одновременно.

— Ага, ты решил снять Барсика, — догадался ребенок.

— Это не Барсик, это Эхнатон.

— Кто?

— Кота зовут Эхнатон, — пояснил Святой. — Так мне его хозяйка сказала. И он регулярно удирает из дома. Я сообщил, что помогу ей его достать.

— Так достань и слезай! Ты смотришься как придурок!

Смачный смешок рядом подтвердил, что Дмитрий полностью солидарен с девочкой.

— Не могу. У нас с ним полярная энергетика.

— Чего?

— Божество сегодня не в духе, — пояснил Дмитрий и, заметив наши вопросительные взгляды, пояснил: — Барсику плевать на его намерения. Ему и там хорошо.

— Дядя Арсений, сам слезай, не позорь фамилию!

— Не могу. Я обещал его хозяйке.

— И где эта дама?

— Не знаю, ушла куда-то, — был вынужден признать ангел и снова отвернулся.

— Понятно, он связан обещанием. И пока его не выполнит, от кота не отвяжется, — вздохнула будущая фея. — Как ни крути, кота снимать придется первым.

— Вот это проще всего, — ухмыльнулся Дмитрий и тряхнул дерево, на котором сидел котяра.

Раздался короткий визг, и упитанная кошачья тушка рухнула прямо под ноги мужчине. Впрочем, кот тут же подскочил и зашипел столь выразительно, что даже без переводчика с кошачьего становилось понятно, что именно он говорит своему спасителю и обидчику в одном лице.

— Брысь! — коротко велел тот, и Эхнатон гордо скрылся в одном из дворов.

— Ну? — Катька выразительно уставилась на Арсюшу.

Тот посмотрел вниз, внимательно огляделся, но отцепиться от ветки не решился.

— Мне страшно, — наконец признался он.

— Ты боишься высоты? — изумилась девочка. — Но ты же...

— Нет, летать я не боюсь! — категорично заявили сверху. — А по деревьям лазить боюсь! Но я обещал спасти кота!

— Уже спасли, — буркнул Дмитрий. — А летать ты точно не боишься?

— Не боюсь, — подтвердил ангел.

— Ну и ладно! — ухмыльнулся мой персональный хам и изо всех сил тряхнул дерево. — Не стесняйся, тут все свои!

Святой рухнул без единого звука и распластался на асфальте.

— Он живой? — испугалась я.

— Ты чего? — удивилась девочка. — Ему по статусу нельзя. Вот контузить могло. Еще раз. Но, как показала практика последних дней, нам это уже не страшно. Дядя Арсений, вставай!

— Агрессор ушел? — тихо спросил ангел.

— Не-а, — отозвался мужчина. — Вставай, бить не буду.

— Это хорошо. Все споры надо решать мирным диалогом.

Святой встал и стал тщательно отряхивать джинсы. Катюша с жалостью смотрела на него.

— Ну какой есть, — развела она руками в итоге. — А откуда у тебя второй фонарь под глазом? — спросила она, внимательнее присмотревшись к нашему руководителю практики. — Два часа назад был всего один.

— Люди злые, — вздохнул ангел и снова отвернулся.

Я отошла чуть в сторону и внимательно рассмотрела физиономию Арсюши. Голубые громадные глаза ангела утопали в абсолютно ровных кругах фиолетовых синяков. Учитывая, что его кожа была цвета фарфора и буквально просвечивала насквозь, зрелище он представлял весьма устрашающее. Далеко не всякому зомби-людоеду повезет с такими данными. Видимо, хозяйка Эхнатона тоже впечатлилась его внешностью и убежала, оставив кота на произвол судьбы. О том, что Арсений Гавриилович всего-навсего ангел и желает людям только добра, она просто не догадалась. Впрочем, я и сама в этом до сих пор сомневалась.

— Натворил чего? — не очень вежливо поинтересовалась Катька.

— Всего лишь спас людям желудки.

— Больше конкретики!

Святой вздохнул и поведал грустную историю, как, выполняя пожелания Алены, он бродил по улицам и приглядывался к людям. Сам город был ему неинтересен, разве что он заметил много всяких кафе и ресторанов. Но это он связывал исключительно с обленившимся обществом, ведь всем известно, что домашняя еда, приготовленная заботливыми руками женщины, намного вкуснее и полезнее разного фастфуда. И, проходя по улочке, на которую смотрели зады одной из забегаловок и где стоял весьма внушительный мусорный контейнер, Арсюша увидел, как двое неопрятного вида мужчин вытащили из него что-то завернутое в фольгу и радостными возгласами оповестили об этом случайных прохожих. Но никто на это внимания не обратил, кроме Арсения. Те два неразумных существа явно были готовы съесть ту пакость, которую выкинули даже прижимистые владельцы забегаловки. Просто так позволить людям угробить собственное здоровье Арсению не разрешала его ментальная сущность. Прикинув, что вариантов спасения представителей человечества без применения спецэффектов не так уж много, он выбрал, как ему показалось, наиболее оптимальный: подошел, выхватил у них из рук эту гадость и демонстративно съел сам. По офигевшему взгляду хомо сапиенсов он должен был догадаться, что его жертву не оценили. В результате он очнулся возле той же забегаловки. Наличности в карманах не осталось ни копейки, благо оставили документы. А ведь он так хотел спасти этих двух от неразумного шага!

— Дядя Арсений, ты сегодня отказался есть салат в весьма приличном заведении, а потом пошел и отобрал обед у бомжей, — констатировала Катя. — Вы зачем его так сильно

били? — обратилась она с претензией к Дмитрию.

— Я должен извиниться? — рыкнул он. — Между прочим, у меня тоже нос болит после твоего удара, деточка!

— Но вы же не дядя Арсений, вас так просто не контузить! А что нам с ним теперь делать? Оставить голодными бомжей и полезть на дерево за котом — это вы считаете нормальным для сорокалетнего мужчины? А как мы с ним пойдем теперь по улице? Нет, я, конечно, понимаю, что ужином его сегодня можно не кормить, да и хулиганы к нам навряд ли пристанут, учитывая его внешний вид, но все же...

— Могу подвезти до дома, — неохотно предложил Дмитрий, принимая справедливость некоторых претензий. — Моя машина рядом.

— Идет! — не стала раздумывать Катюшка. — Мариш, садись вперед. Дядя Арсений, залазь сюда и сиди тихо. И не дай бог помять тебе мои крылья!

Я попыталась представить, как выглядит со стороны наша компания. Девушка, которая недавно штурмовала кованые ворота и прикид которой выглядел ненамного лучше, чем фуфайки бомжей, которых объел Арсюша. Сам Арсений Гавриилович, контуженный на всю голову и рвущийся облагодетельствовать первых попавшихся на его пути людей, которые совершенно его об этом не просили, и девочка с грязными крыльями на резинках за спиной, которая очень расстраивается, что они не хотят прирастать. Да, права Алена, влип Дима...

— Мы к вам заехали на чай! — громко объявила Катька, впихивая Дмитрия в захламленный коридор.

— Вы что, в городе поужинать не могли? — Раздраженная Алена появилась в дверях кухни. — Так я ничего и не готовила, думала, что сообразите.

— Сообразил один дядя Арсений, за что и получил фингал! — пояснила ее дочь, надевая Олины тапочки в виде веселых пушистых зайчиков. Той не было дома, и выразить протест было некому. — Так что его можно не кормить.

— Я за колбасой не пойду, — тут же открестилась я.

Мне вообще не понравилась идея Катьки пригласить Дмитрия на чай. Почему это ей взбрело в голову? Я подозревала, что не только из вежливости. И он мог бы сообразить отказаться. Так нет же, с готовностью согласился. Ну, раз согласился, так теперь получи!

— Думаешь, что нарвешься на еще одного хама? — заинтересовалась ведьма, с любопытством разглядывая Дмитрия. — Много о вас слышала, юноша, — обратилась она к нему. — И все не очень цензурное. Арсений, это я не о тебе.

Я покраснела, надеясь, что в полумраке коридора это будет не очень заметно. Мужчина же лишь хмыкнул и тоже снял обувь.

— Рад, что не оставил равнодушным, — с усмешкой заявил он хозяйке дома. — А конфеты у меня есть с собой. Когда зовут на чай две очаровательные девушки, идти с пустыми руками как-то неловко.

— А я? — вдруг подал голос Арсений Гавриилович, подозревая, что его снова в чем-то ущемили.

— А ты не девушка, — пояснила ему Алена. — Поэтому крутанись в магазин, купи винца. За знакомство пить будем.

— Не будем, — тихо простонала я.

— То есть из тебя еще коньячный дух не выветрился? — удивилась хозяйка дома. — Но ведь столько времени прошло. Маринка, ты вообще алкоголь как?

— Никак, — пришлось признаться. Пить я совсем не умела, а коньяк впервые в жизни попробовала только сегодня. Признаваться в этом было немного стыдно, все же в будущем я претендовала на ведьму. Но понимала, что если мне еще нальют сегодня, то непонятно куда все это может вырлиться.

— Позор на мою голову, — прошипела Алена, подтверждая мои опасения. — Вот замуж надо отдавать тебя, а не Аньку! Да вы проходите, Димочка, не стесняйтесь. Вот тут кухня. Немного не прибрано, но мы тут на днях соседку в дурдом провожали, а потом вот эти нагрянули. Их вообще не ждали, но раз уж так получилось...

Дмитрий удивленно посмотрел на меня. Я лишь пожала плечами и протиснулась в кухню мимо него. Ну да, нас не ждали. И действительно, девать нас уже некуда. Можно и в гостиницу спихнуть, но такой вариант никто уже не рассматривал, и Алена в том числе.

— Мам, чайник где?

— Василий Петрович на него сегодня сел, так что мы теперь без чайника.

— А вы точно в дурку того человека упекли? — заинтересовалась вдруг я. Коньяк все еще давал о себе знать.

— Да не волнуйся, он на очереди!

Алена подхватила небольшую кастрюльку с водой, лихо подогрела ее магической искрой и стала разливать пустой кипяток по чашкам.

— Чай у меня луговой, — пояснила она больше Дмитрию, который смотрел на все это с возрастающим интересом, — тут и листья земляники, и мята... — Она выставила на стол холщовый мешочек.

Катька внимательно принялась, взяла щепотку этого травяного сбора и внимательно изучила его.

— Не отравит, не бойтесь, — вынесла она вердикт и только сейчас сняла свои крылья. Все же за столом сидеть в них не очень удобно. — Я будущая фея, — пояснила она гостю.

— А я ведьма, — призналась я, чтоб уж совсем все было ясно.

— А тот, что... — начал Дмитрий.

— Дядя Арсений ангел, — с готовностью просветила его Катька. — Только долбанутый. В смысле, приложило его сильно.

— Не бойтесь, мы не сектанты, — грустно сказала я, видя, как расширяются зрачки у гостя.

— Да нет, что вы, я даже не подумал, — вдруг засмеялся он. — Конфеты берите.

Он вытащил из пакета, который я совершенно не заметила у него в руках, коробку дорожных конфет с ликером.

— Маринка просто пьет чай! — объявила Алена, рассматривая содержимое коробки.

— Да, я Марина, — решила представиться я. Так, на всякий случай.

— Дмитрий. — В глазах у мужчины заплясали веселые искорки. — А что, ведьмы так слабы на алкоголь?

— Она пока неопределившаяся ведьма, — сдала меня с потрохами Катька. — Возможно, она просто...

— Змеюка, — припечатала я и все же потянулась к конфете. — А вы кто?

— О, у меня лишь свой небольшой бизнес. — Гость отхлебнул из кружки. — Вкусно, кстати. Ничего интересного. По сравнению с вами ничем не примечательная личность.

Ага, только то, что тебе ауру кто-то так тонко подпортил, что это даже не ощущается. А раз не ощущается, то уровень проклятия ой какой высокий. Интересно, какого оно свойства?

Видимо, Алена тоже об этом думала, внимательно рассматривая сильные мускулистые руки Дмитрия и левой ногой заталкивая подальше под стол сумку, которую мы же и выдрали у него в аэропорту и которая осталась валяться в кухне, так как все интересное мы из нее уже выгребли.

— Скажите, Дима, а с вами ничего необычного за последнее время не происходило? — спросила в лоб Алена, так как по-другому работать она не умела. Ходить по три часа за объектом было не в ее стиле. Возможно, поэтому она еще ни разу не получила по фейсу. Различного рода сглазы не в счет.

— Знакомство с ангелом считается? — улыбнулся он.

— Это-то как раз закономерно, — пробормотала Катька, прицеливаясь на очередную конфету.

— Арсений тут случайно, — отмахнулась Алена.

— Сомневаюсь, — тут же вскинулась я. Неужели ликер из конфеты успел долбануть в голову? — Потерять случайно ангела? В небесной канцелярии не идиоты сидят, крылатыми не разбрасываются.

— Где у него крылья? — поинтересовалась Алена.

— Отпали, — смело заявила я, — а Катька их подобрала. Катюш, верни крылья дяде Арсению.

— Мама, заberi у нее конфеты! — прошипел ребенок. — На ее сдвинутую психику ликер действует хуже коньяка! Крылья мои, и я их не отдам!

— Молчать! — рявкнула Алена. — Да я не вам, Димочка, вы пейте чай, — приторно улыбнулась ведьма. — Никаких странных личностей вам не попадалось на жизненном пути? — снова осведомилась она у него.

А как же, попадались! Сейчас перед ним три из них как раз сидят!

— Ну, в аэропорту ограбили, — отчего-то признался он.

— Не то, это были наши, — отмахнулась Алена.

— Что значит, ваши? — вскинул бровь Дмитрий.

— Ну это не тот случай, — пояснила я, наблюдая, как в моих глазах начинает двоиться картинка. — Ну, трусы вам могут вернуть...

— Иди к себе на раскладушку, горе луковое, — презрительно покосилась на меня хозяйка. — Какая из тебя ведьма!

— Пусть будет змеюка, — согласилась я. — Могу и уползти. Симпатичной такой змейкой. А его, между прочим, фея прокляла. Поэтому у него все именно так.

— А у нас пожрать есть чего? — На кухню ввалились Ольга и Анютка, и обе причем не в настроении.

— Пожрать в городе! — рявкнула Алена и сумрачно посмотрела на меня.

— А этот Иванушка разве не наш? — съязвила Анютка.

— Этот Иванушка — Димочка, — просветила ее Катька. — А вы чего так рано приперлись? Мужики все закончились, музеи позакрывались?

— Дождь пошел, — уже гораздо миролюбивей ответила Ольга. — Мы в парадной встретились. А это кто?

— А его в аэропорту ограбили, — широко улыбнулась Алена. — Грабителей ищем.

— Ой, тогда ладно, — совсем скисла Оленька. Лица мужика, которого мутузила, она принципиально не запомнила, но мигом догадалась, что это именно он. — Мы пойдем тогда, раз поесть нечего.

— Я добыл колбасы, — возвестил голос, и его обладатель материализовался прямо на кухне.

— Мама! — в один голос заорали Анютка с Ольгой.

— Вы чего, Арсюшу не признали? — хмыкнула я, с интересом смотря, как пальцы уже не раздваиваются, а превращаются в нечто гораздо более полимерное. Ну да, у нашего руководителя практики появились на белом как мел лице два симметричных фингала под глазами, идеально круглых. Но это же не повод так орать!

— Это вампир!

— В наших рядах прибыло! — не смогла удержать я радости. — Ведьмы, феи и теперь вампир!

— Кто налил Маринке ликер? — подозрительно приняхалась вдруг Анютка. — Какая зараза еще не в курсе, как он на нее действует?

— Я не в курсе! — выдала я. — А как он на меня действует? Да, смотри, там за тобой вампир! У-у-у!!!

— Плевать на вампира! Ты в прошлый раз, когда тебе на Новый год Мишка с четвертого курса ликер в колу подлил, всю ночь крылья вырастить пыталась, и ведь у тебя получилось! А

тот случай, на первом курсе?

— То есть, у нее получилось вырастить крылья? — заинтересовалась вдруг Алена.

— Да не себе, Мишке. И крылья летучей мыши. Он так забавно смотрелся. Три месяца в медпункте провел, все проклятия ей посылал, и ни одно не сработало! Анфисе Петровне никто не признался, кто Мишке так насвинячил, но все знали, что это была Маринка.

— Я не помню, — сказала я. По мне, так ничего такого и не было.

— А ты никогда ничего не помнишь. И как с пьяных глаз с Витькой, что вуду практиковал, беседовала. После твоих бесед у него потом третий глаз открылся, его быстро в Москве где-то пристроили. Сказали, что у него чистейший дар! Маринку поить нельзя, это все знают!

— У нее спяну дар просыпается? — вдруг спросила Алена, пресекая мои попытки уползти. — Так, змейка моя, признавайся, ты мужика, которого я тебе сегодня подкинула, видела?

— Видела, — кивнула я. — Дурак он.

— И что с ним? — не отставала от меня Алена.

— Да ничего. Приворот смертельный.

— Верно. И что, ты думаешь, можно тут сделать?

— А что делать? — удивилась я. — Сняла его, и все.

— Ты сняла смертельный приворот? — не поверила Анютка и плюхнулась прямо на пол, проигнорировав стул.

Заботливый Арсюша вынырнул из тени коридора и протянул ей руку.

— Мама! — снова взвизгнула Анька.

— Это дядя Арсений, — напомнила ей Катька. — Только его сегодня били. Два раза.

— Девочки, пьем чай, не забываем, что у нас в гостях Димчик, а я ненадолго отлучусь, — поднялась хозяйка дома.

— Ну да, мне сказали, что меня уже какая-то фея прокляла, — весело улыбнулся он. Отчего-то у него не было желания смыться из нашей компании. Наоборот, ему здесь нравилось. Это я видела очень отчетливо. Как и оранжевую полосу, пересекавшую его ауру.

— Да не какая-то, а из этих, из огненных, — еле ворочая языком, сказала я. — Взмахом припечатала... — И свет для меня погас. Я все, ушла в отруб.

Еще ни одно утро не начиналось для меня так кошмарно. Нет, были и более тяжелые времена, но по ощущениям это было самое кошмарное. Глаза не открывались, во рту горело, тело мечтало утонуть. Почему именно утонуть, я не знала, просто было такое желание.

— Будите ее осторожно, — услышала я шепот Анютки, который для меня прозвучал как раскат грома. — Смешать в один день коньяк и ликер это для нее сильно.

— Смерти хочу, — простонала я.

— А фиг тебе! — прошептала Ольга. — Рассол будешь?

— Буду!

В мой приоткрытый рот полилась какая-то жидкость отвратительного вкуса, но уже через три минуты мое тело откликнулось на эти реанимационные действия. Утонуть уже не хотелось, хотелось на метлу и улететь.

— Рассол из мухоморов и черемухи! Семейный рецепт! — гордо возвестила Ольга, видя, как мои глаза распахнулись сами собой. — Убойная штука, моя мама его всегда отцу с бодуна наливала.

— Погоди, ты ж отца не знаешь, — вдруг заинтересовалась Анютка, пока я старалась отдышаться и вернуть в орбиты пытавшиеся охватить космос глаза.

— Поэтому и не знаю, — тяжело вздохнула Ольга. — После одного такого лечения он бодренько так и смылся. Был — и раз, испарился. Но мама до сих пор не оставляет надежды его отловить. Но вот это, — она потрясла пол-литровой бутылкой, — штука что надо. Как знала, с собой прихватила. Ты как? — обратилась она ко мне.

Я закивала, реальность пока от меня уплывала. Вернее, я видела одновременно три реальности, только не могла сообразить, в какой из них мне надо остаться. Решив, что левая картинка как-то мне привычнее, я зажмурилась и нырнула в нее. Представшие передо мной лохматые подружки показали мне, что с выбором я не ошиблась.

— По другой реальности мотает твоего папеньку, — выдохнула я и рухнула на раскладушку. — Конкретно вышибает, астрал видно.

— Думаешь? — обрадовалась подруга. — Пойду маме на скайп звякну, пусть проверит.

Анютка посмотрела на меня с сочувствием:

— Нехило тебя вчера развезло.

— Было стыдно? — с замиранием сердца спросила я.

— Нет, тебя просто вырубило, и мы отволокли твою тушку в комнату. Другое интересно. Алена проверила, ты действительно с того мужика приворот сняла.

— Ну и что? — удивилась я, чувствуя, что ко мне возвращается желание жить. — Дел-то.

— В том-то и дело, что смертельные привороты не снимаются, — замаялась Анька. — На то они и смертельные. На такое... в общем, Алена сказала, что весьма ограниченный круг нечисти может увидеть такие привороты, а уж снять... Похоже, что у тебя редчайший дар.

— Какой? — Мне даже стало интересно. До сих пор я была уверена в своей бездарности и полной профнепригодности.

— Да пока не знаем. Будем выявлять. Для этого нас сюда и отправили. Алена сказала, что, возможно, твои способности проявляются только в алкогольном опьянении, но тогда это плохо. Или у тебя получится развить их в трезвом состоянии, или ты сопьешься.

— Или просто не буду никуда смотреть и ничего видеть, — буркнула я.

— Не дадут. Слишком уж уникальные вещи ты видишь. Желающих воспользоваться твоим даром будет тьма. Я подслушала, как сегодня Алена разговаривала с Анфисой Петровной. Похоже, что мы тут все уникамы. За исключением Арсюши.

— Это как?

— Это значит, что силы у нас много, но непонятно какой. Вот с твоей начало все вроде как проясняться. А мы с Ольгой только должны будем узнать, что в нас дремлет. Ну и... эти ведьмы уверены, что Катька... они не сомневаются, что фея из нее будет. А Арсюша, да, долбанутый ангел. Или сгинет, или вернется на небо. В академию его уже не пустят, Анфиса все двери и порталы лично заговорила. Сказала, что ей хватает благочестивых волшебниц и стукнутых друидок. Ангелов ей не потянуть.

— Беда... — покачала головой я, понимая, что мой мозг не в состоянии осмыслить столько информации разом. — Делать-то чего?

— Пока завтракать. И смотреть, что из нас получится. И да, никто не должен знать, что я в туалете шваброй прикидывалась. Эти разговоры начальства были явно не для моих ушей. Ну Ольга, конечно, в курсе.

— Лично из меня не выйдет ничего путевого, — как-то оптимистично заявила Оленька, закончив сеанс связи с матушкой. — Меня хоть ликером пои, хоть цианидом,

пророчествовать не стану. Не судьба! Зато я раздобыла карту!

— Сокровищ? — оживилась я, ощущая, что уже полностью готова жить и пакостить.

— А как же! Ее самую! — Ольга потрясла над своей головой кусочком чего-то буро-коричневого. Замуровать в старую лодку хотели, не вышло!

— Оля, ты грабанула Эрмитаж? — прошептала Анютка.

— Не грабанула, а нашла, — обиделась подруга. — Оно так хитро спрятано было. Типа там старая лодка, вся такая жучками-короедами испорченная, вся в мелкую дырочку. А в одной из дырочек вот эта самая бумажка спрятана. Вернее, кусочек пергамента. По закону, что я нашла, то и мое.

— У нас есть такие законы? — спросила у меня Анютка.

Я пожалала плечами. Никогда не была сильна в юриспруденции. Леший его знает, может, и есть. Ясно было одно. Ясногорская за два дня совершила две кражи. И ведь не шаурму на рынке утянула, а вполне ценные вещи. Странно, что Дмитрий вчера не вспомнил о своем имуществе. Или вспомнил?

— А что там вчера Дима? — понизила голос я.

— Да ничего, чай попил и ушел, — отмахнулась Анька. — Ничем не заинтересовался. Ни пропавшим имуществом, ни твоей пьяной тушкой. Ну да, ты немного побуянила, пока тебя в комнату волокли. Но с кем не бывает.

— Хам, — констатировала обиженная я.

— Ага. Оля, тебе не стыдно? — попыталась воззвать она к совести подруги.

— Нет, — отрицательно покачала головой та. — Я за этим в Эрмитаж и шла.

— Красть?

— Искать сокровища! Я что, зря столько макулатуры перелопатила? — Она указала на гору всевозможных брошюр и буклетов около своего матраса. — Я уверена, что в каждом музее есть спрятанные сокровища. И вот доказательства!

Коричневая бумажка упала на мое одеяло. Нет, я бы тоже не прочь найти сокровища, но как знать, что там спрятано в действительности? Вдруг что-то не очень приятное и не первой свежести. Алена вон исполнила одно похожее желание.

— Тут все проще. Мы не загадываем желания, мы их исполняем. — Оля всегда была сильна в менталистике. И если не могла напрямую прочесть мысли, то эмоциональный фон ловила со стопроцентной точностью.

— А вот подглядывать в мысли не надо!

— А это и не требуется. У тебя и так все на лице написано, — отбрили меня. — Будем искать?

— Я буду искать мужа, — открестилась Анька. — Я верю, что я уникам, но мои желания для меня важнее кривой генетики. Я хочу замуж!

— Одно другому не мешает, — буркнула я.

— Да не скажи. Кого я смогу найти в подвале, в который вы полезете? Мертвяка двухсотлетнего? Или спятившего домового?

— А вдруг это судьба?

— А вдруг сковородка в нос?

Нет, спасибо. И вдвоем справимся. Раз Дмитрий мной не заинтересовался, то полезу в подвал. Там напьюсь и начну очищать души замурованных в стены.

— Слышь, Олька, а на твоей карте не видно, может, где кто кого замуровал? Заживо?

— Я пока еще с местоположением сокровища не определилась, — призналась она. — А

зачем тебе замурованный?

— Надо...

— Раз надо, значит, замуруем. Покажи кого!

Я задумалась. В принципе, список я в уме накидала быстро. Но пока отловишь, пока замуруешь, пока он там богу душу отдаст... А нет, эти не отдадут, еще и меня саму замуруют. Нет, надо искать давних. Буду развивать способности. Раз уж нашлись. Эх, знать бы еще, на что эти способности распространяются и как проявляются. Спиваться мне категорически не хотелось.

— Завтракать! — рявкнула Алена, заглядывая в комнату. — Арсюша поджарил омлет. Гадость жуткая, но больше есть нечего. Давайте, пока Василий Петрович до него не добрался. До омлета, Арсюшу он как огня боится.

— Я тоже, — прошипела Анька. — Как взгляну на его «украшения» под глазами, так автоматически креститься начинаю. Даром что я ведьма.

— Ты пока не ведьма, — осаждала ее наша хозяйка. — Вы все пока не пойми кто. Особенно Маринка.

— Я? — Обида затопила все мое существо. — Да я...

— Кто? — Алена демонстративно постучала ногтем по косяку двери.

— Змеюкой буду! — выпалила я и рванула в ванную.

Омлет есть я принципиально не стану. Наемся гамбургеров в «Макдоналдсе». И пойду искать с Ольгой сокровища. А этого, с корявой аурой, пусть Арсюша сам вылечивает. Вот увидел первый, что с ним что-то не так, вот пусть и занимается. С Аленой в паре. И права Анька, может, мы и не пойми кто, но у нас у каждой на эту жизнь исключительно свои планы.

[Купить полную версию книги](#)